Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний

ISSN 2949-1134

Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований

sgjournal.ru

№ 4 (7) / 2022

ISSN 2949-1134

Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований

№ 4 (7)

Вологда 2022

Издается с июля 2021 года
Выходит 4 раза в год

Учредитель:
Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний»

Главный редактор:
Е. Л. Харьковский

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Авторские материалы рецензируются и не возвращаются. Редакция сохраняет за собой
право производить сокращения и редакционные изменения рукописи

Дата выхода в свет: 30.12.2022
Журнал представлен на сайте в свободном бесплатном доступе
в полнотекстовом формате

Адрес редакции: 160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2
Телефоны: (8172) 51-46-12, (8172) 51-01-73, (8172) 51-98-70
E-mail: sgjournal@vipe.fsin.gov.ru

Сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет: sgjournal.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций.
Регистрационный номер Эл № ФС77-81296 от 09.06.2021

© ВИПЭ ФСИН России, 2022

ISSN 2949-1134

All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities

No. 4 (7)

Vologda 2022

Founded in July 2021

Issued four times a year

Founder:

Federal State-Financed Educational Institution of Higher Education
"Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia"

Editor-in-Chief:

Evgenii L. Kharkovsii

All rights reserved. Journal materials can be reprinted only with the permission of the publisher.
Manuscripts are reviewed and not returned to the authors. The editor reserves the right
to abridge and edit the manuscripts submitted

Date of publication: December 30, 2022

The journal is available online and provides open
and free-of-charge access to its content in full-text format

Address of the editorial office:
2, Shchetinin street, Vologda, 160002, Russian Federation
Phones : (8172) 51-46-12, (8172) 51-01-73, (8172) 51-98-70
E-mail : sgjournal@vipe.fsin.gov.ru
Website: sgjournal.ru

The journal is registered with the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).
Registration certificate No. FS77-81296 of June 9, 2021

© VIPE FSIN Russia, 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Харьковский Е. Л. – начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент (главный редактор);

Зауторова Э. В. – профессор кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор (заместитель главного редактора);

Ласточкин А. Н. – старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент (ответственный секретарь);

Вахнина В. В. – профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор психологических наук, профессор;

Ганишина И. С. – начальник кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России, доктор психологических наук, доцент;

Егоров А. Н. – заведующий кафедрой истории и философии Череповецкого государственного университета, доктор исторических наук, доцент;

Касаткина С. С. – профессор кафедры истории и философии Череповецкого государственного университета, доктор философских наук, доцент;

Кузьминых А. Л. – профессор кафедры философии и истории психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор исторических наук, доцент;

Малышев К. Б. – профессор кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор психологических наук, доцент;

Оботурова Н. С. – профессор кафедры философии и истории психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор философских наук, доцент;

Панова О. Б. – профессор кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, доцент;

Поздняков В. М. – профессор кафедры научных основ экстремальной психологии факультета экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор;

Стуканов В. Г. – заведующий лабораторией проблем воспитания личности Национального института образования Республики Беларусь, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор;

Токомбаева А. Т. – профессор кафедры криминалистики, специальной техники и психологии Академии МВД им. Э. Алиева Киргизской Республики, кандидат психологических наук, доцент.

EDITORIAL BOARD:

Evgenii L. Kharkovsii – Head of VIPE FSIN Russia, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor (Editor-in-Chief);

Elvira V. Zautorova – professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Psychology Faculty of VIPE FSIN Russia, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Deputy Editor-in-Chief);

Aleksandr N. Lastochkin – Senior Researcher of the Research Laboratory at the Organizational and Research Department of VIPE FSIN Russia, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor (Executive Secretary);

Viktoriya V. Vakhnina – professor at the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Professor;

Irina S. Ganishina – Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy at the Academy of FSIN Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Andrei N. Egorov – Head of the Department of History and Philosophy of the Cherepovets State University, Doctor of Sciences (History), Associate Professor;

Svetlana S. Kasatkina – professor at the Department of History and Philosophy of the Cherepovets State University, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Aleksandr L. Kuzminykh – professor at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Psychology of VIPE FSIN Russia, Doctor of Sciences (History), Associate Professor;

Konstantin B. Malyshev – professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Psychology Faculty of VIPE FSIN Russia, Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor;

Natal'ya S. Oboturova – professor at the Department of Philosophy and History of the Psychology Faculty of VIPE FSIN Russia, Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor;

Oksana B. Panova – professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Psychology Faculty of VIPE FSIN Russia, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor;

Vyacheslav M. Pozdnyakov – professor at the Department of Scientific Foundations of Extreme Psychology of the Moscow State Psychological and Pedagogical University, Doctor of Sciences (Psychology), Professor;

Vitalii G. Stukanov – Head of the Laboratory for Personality Education of the National Institute of Education of the Republic of Belarus, Doctor of Sciences (Pedagogy), Candidate of Sciences (Phsychology), Professor;

Aisulu T. Tokombaeva – professor at the Department of Criminalistics, Special Technique and Psychology of Ergesh Aliyev Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic, Candidate of Psychology Sciences, Associate Professor.

СОДЕРЖАНИЕ

ПАНОВА О. Б.
Целеполагание в воспитательной работе с несовершеннолетними осужденными в аспекте современной образовательной политики российского государства 7

ЗАУТОРОВА Э. В., СОБОЛЕВ Н. Г.
Педагогические условия формирования и развития профессиональной культуры курсантов вузов ФСИН России 15

МАЛЫШЕВ К. Б., МАЛЫШЕВА О. А., ГРИГОРЬЕВА А. А.
Трехмерное типологическое базисное проектирование межличностных отношений и их измерение 23

БАЛАМУТ А. Н., ДИРИЧЕВ С. Е.
К вопросу об удовлетворенности результатами обучения в ведомственном вузе и ориентированности курсантов на предстоящую профессиональную деятельность 30

ЗАЛЯЩЕВ Г. С., ГОРНОСТАЕВ С. В.
Проблемы и перспективы исследования антиобщественной позиции личности несовершеннолетних осужденных 38

ПАВЛУШКОВ А. Р.
Русская православная церковь и скоморошество: генезис борьбы и компромисса 44

ГУРИЦ С. Д.
Деятельность учебного пункта милиции Управления внутренних дел Кировской области в 1950-е годы 53

СОКОЛОВ Ю. В.
Синтетическая логика Михаила Фердинандовича Таубе. 60

КАСАТКИНА С. С., АУЛА Е. Р.
Добрый город: практики добродетели в современном городском пространстве (социально-философская оценка) 67

CONTENT

PANOVA O.B.
Goal Setting in Educational Work with Minors in terms
of Modern Educational Policy of the Russian State 7

ZAUTOROVA E.V., SOBOLEV N.G.
Pedagogical Conditions to Form and Develop Professional Culture in Cadets of Universities
of the Federal Penitentiary Service of Russia 15

MALYSHEV K.B., MALYSHEVA O.A., GRIGOR'EVA A.A.
Three-Dimensional Typological Basic Design
of Interpersonal Relationships and Their Measurement 23

BALAMUT A.N., DIRICHEV S.E.
Considering Satisfaction with the Training Results
at a Departmental University and Cadets' Focus on the Future Occupation 30

ZALYASHCHEV G.S., GORNOSTAEV S.V.
Problems and Prospects of Studying the Antisocial Position
of the Personality of Juvenile Convicts 38

PAVLUSHKOV A.R.
Russian Orthodox Church and Buffoonery: Genesis of Struggle and Compromise 44

GURITS S.D.
Activities of the Police Training Station of the Department
of Internal Affairs in the Kirov Oblast in the 1950s 53

SOKOLOV Yu.V.
Synthetic Logic of Mikhail F. Taube 60

KASATKINA S.S., AULA E.R.
A Good City: Practice of Virtue in the Modern Urban Space (Socio-Philosophical Assessment) 67

Научная статья
УДК 343.825

Целеполагание в воспитательной работе с несовершеннолетними осужденными в аспекте современной образовательной политики российского государства

ОКСАНА БРОНИСЛАВОВНА ПАНОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, xenia-vipe@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6096-2581

Аннотация. В статье проведен краткий историко-педагогический анализ научных подходов к определению сущности воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными, позволивший констатировать ее тесную связь с получением общего образования. Обоснована важность соотнесения целеполагания в воспитательной работе с осужденными, обучающимися в школе, с современной образовательной политикой российского государства, отражающей необходимость усиления роли воспитания личности с присущими гражданскими качествами.

Ключевые слова: несовершеннолетний осужденный; воспитательная работа; общее образование; образовательная политика государства; целеполагание; познавательная деятельность; личностные качества.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Для цитирования: Панова О. Б. Целеполагание в воспитательной работе с несовершеннолетними осужденными в аспекте современной образовательной политики Российской Федерации // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 4. С. 7–14.

Original article

Goal Setting in Educational Work with Minors in terms of Modern Educational Policy of the Russian State

OKSANA B. PANOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, xenia-vipe@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6096-2581

Abstract. The article presents a brief historical and pedagogical analysis of scientific approaches to determining the essence of educational work with juvenile convicts, showing its close connection with general education. It substantiates the importance of correlating goal-setting in educational work with convicts studying at school with the modern educational policy of the Russian state, reflecting the need to strengthen the role of educating a person with inherent civic qualities.

© Панова О. Б., 2022

Keywords: juvenile convict; educational work; general education; educational policy of the state; goal-setting; cognitive activity; personal qualities.

5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education.

For citation: Panova O.B. Goal setting in educational work with minors in terms of modern educational policy of the Russian state. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2022, no. 4 (7), pp. 7–14.

В России накоплен большой опыт в области воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными. Стремление дать научное обоснование целям этого специального вида деятельности нашло отражение в трудах, относящихся к концу XIX – началу XX вв. Среди отечественных ученых, впервые назвавших «тюремное воспитание» приоритетным средством исправления, были И. Я. Фойницкий и С. В. Познышев, которые видели сущность воспитательной работы в таком «духовном влиянии на арестантов», следствием которого должно стать «развитие у них желания стать на путь честной жизни» [12, с. 400] и «зарождение чувств, противодействующих стремлению к преступлению» [9, с. 158]. Один из путей повышения действенности воспитания заключенных ученые видели в повышении их образовательного уровня. С. В. Познышев, подчеркивая особое значение образования, пояснял, что оно призвано «уничтожить тот умственный мрак, в котором порок и преступление скрывают свои глубокие корни» [9, с. 169]. И. Я. Фойницкий отмечал свойство «тюремного образования» обеспечивать гармонию интеллектуальных и духовных сил, знакомить с нравственными идеалами, воспитывать волю к поступкам, несовместимым с преступным образом жизни [12, с. 373].

А. С. Макаренко требовал от каждого воспитанника ежедневно посвящать учебе не менее пяти часов. В коллективе возглавляемой им коммуны им. Ф. Э. Дзержинского приветствовалось стремление к повышению образовательного уровня, большое внимание уделялось «передаче опыта старших поколений более младшим» на примере тех, кто обучался в вузах и достигал явных жизненных успехов [4, с. 269]. В педагогической системе В. Н. Сороки-Росинского учеба рассматривалась главным инструментом перевоспитания: «подростки создавали журналы, газеты и вместе с педагогами ставили спектакли; напряженная интеллектуальная деятельность заражала всех» [2, с. 115]. Работая директором школы социально-индивидуального воспитания им. Ф. М. Достоевского, В. Н. Сорока-Росинский смог через творческие уроки привить детям любовь к культуре и сформировать таких граждан, которые уважают свою страну и ее историю [1, с. 70].

Проблеме исследования взаимосвязи воспитательной работы с получением образования посвятили свои труды М. П. Стурова, И. А. Кузнецова, Н. А. Панченко, Н. А. Тюгаева и др. М. П. Стурова доказала действенность воспитательной работы с осужденными через призму ее связи с другими средствами исправления, в том числе получением образования [10, с. 21–24]. Н. А. Тюгаева обосновала точку зрения, в соответствии с которой повышение образовательного уровня несовершеннолетних осужденных обусловливает

позитивные сдвиги в их общей личностной характеристике [11]. В таком же ключе проведено исследование Н. А. Панченко, по мнению которой, осужденные, проходящие обучение в школе, имеют меньше дисциплинарных взысканий, успешнее адаптируются к социально одобряемому укладу жизни в условиях исправительного учреждения (далее – ИУ) [8, с. 163]. И. А. Кузнецова установила, что у подростков с хорошей школьной успеваемостью отмечается стремление к получению поощрений за добросовестное отношение к учебному труду, повышение требовательности к своему поведению, наличие внутренней потребности в повышении образовательного уровня [3, с. 47].

Проведенный краткий историко-педагогический анализ позволяет констатировать интерес исследователей к проблеме взаимосвязи воспитательной работы с осужденными и получением ими общего образования. Исходными моментами, определяющими действенность воспитательной работы, выступают цели, под которыми понимаются прогнозируемые, реально достижимые результаты профессиональной деятельности сотрудников ИУ по становлению и развитию правопослушной личности, по своему типу соответствующей базисным требованиям государства, сформулированным в определении категории «исправление».

Актуальность обращения к теме целеполагания в воспитательной работе с осужденными обусловлена тем, что в последнее время Министерством просвещения Российской Федерации принято значительное количество нормативных правовых актов, сфокусированных на усилении воспитательной составляющей образовательного процесса. Среди них следует назвать Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования» (далее – ФГОС ООО), Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающихся», письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 17.06.2022 № ТВ-1146/06 «О примерном календарном плане воспитательной работы» и др. Учитывая, что подавляющее большинство несовершеннолетних осужденных обучаются в общеобразовательной школе, перечисленные документы имеют к ним непосредственное отношение.

Для целеполагания в воспитательной работе с осужденными важными являются следующие нововведения:

– установление новых требований ФГОС ООО, согласно которым обучающийся в школе должен соответствовать параметрам развития личности, включающим российскую гражданскую идентичность, личностные компетенции, необходимые для ответственного поведения в обществе с учетом правовых норм, установок уважительного отношения к своему праву и правам других людей, наличие знаний о нормах и правилах поведения в обществе, социальных ролях человека, способствующих подготовке к жизни в обществе, активное неприятие идеологии экстремизма и терроризма [7];

– определение воспитания как деятельности, направленной на развитие личности, создание условий для развития и реализации интереса обучающихся к саморазвитию, самостоятельности и самообразованию на основе

рефлексии деятельности и личностного самопознания, самоорганизации жизнедеятельности [5];

– включение в структуру образовательной программы дополнительных компонентов – программы воспитания, календарного плана воспитательной работы, аттестации, направленной на определение соответствия личностных качеств обучающихся требуемым параметрам [5];

– создание в стране единого воспитательного пространства на основе единого примерного календарного плана воспитательной работы [6].

Представляется, что перечисленные аспекты следует учитывать сотрудникам воспитательных колоний (далее – ВК) при определении целей воспитательной работы с осужденными. В ходе целеполагания в воспитательной работе с осужденными необходимо следовать определенным логически выстроенным требованиям:

– цели воспитательной работы должны быть наполнены смыслом и ориентированы на активность несовершеннолетних осужденных, тесно связаны с социальной реальностью, отражать возможности воспитательной системы ВК в исправлении осужденных;

– социальные функции воспитания и идеал личности могут выступать критериями отбора целей воспитательной работы с осужденными;

– цели исправления осужденных необходимо интегрировать в цели воспитания гражданина, любящего свою страну.

Учитывая, что в соответствии со ст. 9 УИК РФ воспитательная работа является одним из основных средств исправления осужденных, ее цель должна быть соотнесена с формированием у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулированием правопослушного поведения. Необходимость следования программе воспитания, содержащейся во ФГОС ООО, обусловливает направленность на формирование гражданско-патриотических чувств как основы действенности общества и государства.

Цели воспитательной работы с осужденными реализуются в ходе специально организуемых воспитательных мероприятий, каждое из которых должно восприниматься как ступень поступательного развития воспитательного процесса. Решая проблему постановки цели конкретного воспитательного мероприятия, сотрудник-воспитатель призван дать ответы на следующие вопросы:

– в какой мере выраженная установка является целью, то есть ориентирована ли она на ожидаемый результат деятельности?

– является ли сформулированная цель воспитательной, то есть направлено ли воспитательное мероприятие на личностное преобразование осужденного?

– соотносится ли сформулированная цель с целостным подходом к личности, в соответствии с которым личность включает в себя систему качеств, среди которых есть генеральное качество (например, правопослушание)?

– насколько реальна сформулированная цель? имеется ли достаточно ресурсов для ее реализации с учетом наличия определенных ресурсов?

Рекомендация использовать примерный календарный план, подлежащий повсеместному применению в воспитательной работе с учащейся молодежью, в известной степени унифицирует воспитательное пространство. Так, применительно к 2022/2023 учебному году в календарный план на сентябрь включены День знаний, День окончания Второй мировой войны, День солидарности в борьбе с терроризмом, Юбилей Бородинского сражения, 165 лет со дня рождения К. Э. Циолковского. Подобный рекомендательный план ориентирует на взаимодействие персонала ВК с педагогическим коллективом школы, которое способно повысить продуктивность воспитательной работы.

Целеполагание в воспитательной работе с осужденными включает формулирование целей, отнесенных ко всему перечню планируемых мероприятий и к каждому из них в отдельности. Применительно к определению целей конкретного мероприятия у воспитателя могут возникать сложности, опосредованные вопросом «Какие негативные качества возможно вытеснить, а какие позитивные сформировать в рамках конкретного мероприятия, ограниченного во времени?».

Представляется, что значимой будет такая цель, которая направлена на побуждение воспитуемых к социально одобряемой активности. Смысл проведения воспитательной работы заключается в актуализации в подростках стремления к позитивному самоизменению, признаваемому обществом. При формулировании цели воспитательного мероприятия основной акцент должен быть сделан на мотивировании осужденного к социально полезной активности.

В условиях, при которых большинство несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в ВК, являются обучающимися общеобразовательной школы, целеполагание воспитательной работы с ними необходимо выстраивать с учетом образовательной политики российского государства, определившей требования к достижению гражданских личностных качеств. Приведенное ранее описание перечня качеств, подлежащих формированию у школьников, позволяет констатировать наличие в них характеристик, соответствующих показателям динамики исправления осужденных. Данное обстоятельство подтверждает общность воспитательных целей, которые совместно могут решать сотрудники ВК и учителя общеобразовательной школы, и указывает на необходимость более тесного взаимодействия между ними.

Следует уточнить наличие значимых для сотрудников ВК различий между педагогическими целями, отражающими сущность исправления осужденных, и целями воспитания, определенными ФГОС ООО. Цели исправления, утвержденные УИК РФ, являются обязательными для реализации в деятельности сотрудников ВК. Требования, зафиксированные в ФГОС ООО, выступают для сотрудников ВК желательными ориентирами. В первом случае цели воспитания отражают систему отношений подростка к окружающему миру и формулируются с опорой на исправительную специализацию ВК, во втором – в содержании целей представлены конкретные личностные параметры, которые должны быть сформированы через потенциал общеобразовательной школы. По критерию оптимальности в модели целеполагания, соответству-

ющей требованиям ФГОС ООО, отражена идеальная цель воспитательной работы, а в модели, производной от содержания исправления осужденных, – более реалистичная. Таким образом, оптимизация процесса определения целей воспитательной работы связана с безусловной ориентацией на реалистичную модель, что не исключает устремленность к идеальному варианту. Представленные в статье идеи могут послужить основой для совместного обсуждения в педагогическом сообществе сотрудников ВК и учителей общеобразовательных школ, выступить теоретическим ориентиром для совершенствования воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными в аспекте формирования у них личностных качеств, определенных уголовно-исполнительной и образовательной политикой российского государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кабо, Л. Р. Жил на свете учитель / Л. Р. Кабо. – Москва : Знание, 1970. – 95 с.
2. Кирсанова, Л. А. Педагогическая технология в воспитательной системе В. Н. Сороки-Росинского / Л. А. Кирсанова // История педагогических технологий : сборник научных трудов / под редакцией М. Г. Плохова, Ф. А. Фрадкина. – Москва : АПН РСФСР, 1992. – С. 114–122.
3. Кузнецова, И. А. Формирование нравственной устойчивости несовершеннолетних осужденных в процессе образовательной деятельности : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Кузнецова Ирина Александровна. – Москва, 2021. – 246 с.
4. Макаренко, А. С. Педагогические сочинения. В 8 томах. Том 1. Педагогические произведения 1922–1936 гг. / А. С. Макаренко. – Москва : Педагогика, 1983. – 365 с.
5. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся : федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358792/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 07.11.2022).
6. О примерном календарном плане воспитательной работы (вместе с «Примерным календарным планом воспитательной работы на 2022/2023 учебный год», утвержденном Минпросвещения России 10.06.2022 ДГ-120/06вн) : письмо Минпросвещения России от 17.06.2022 № ТВ-1146/06 // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419902/ (дата обращения: 07.11.2022).
7. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2021 № 64101) : приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287 (ред. от 18.07.2022) // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389560/ (дата обращения: 07.11.2022).
8. Панченко, М. Н. Педагогические условия повышения эффективности образовательного процесса в местах лишения свободы (для несовершеннолетних осужденных) : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Панченко Марина Николаевна. – Новокузнецк, 2004. – 297 с.
9. Познышев, С. В. Очерки тюрьмоведения / С. В. Познышев. – Москва : Тип. Г. А. Лемана и Б. Д. Плетнева, 1915. – 296 с.
10. Стурова, М. П. Воспитательная система исправительно-трудовых учреждений (теоретико-методологический и организационный аспекты) : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Стурова Маргарита Павловна. – Москва, 1991. – 42 с.

11. Тюгаева, Н. А. Общеобразовательное обучение осужденных как средство их ресоциализации / Н. А. Тюгаева // Человек: преступление и наказание. – 2008. – № 3 (62). – С. 197–202.
12. Фойницкий, И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением / И. Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург : Тип. М-ва путей сообщ.,1898. – 517 с.

REFERENCES

1. Kabo L.R. *Zhil na svete uchitel'* [There lived a teacher in the world]. Moscow: Znanie, 1970. 95 p.
2. Kirsanova L.A. Pedagogical technology in the educational system of V.N. Soroka-Rosinskii. In: Plokhov M.G., Fradkin F.A. (Eds.). *Istoriya pedagogicheskikh tekhnologii: sbornik nauchnykh trudov* [History of pedagogical technologies: collection of scientific papers]. Moscow: APN RSFSR, 1992. Pp. 114–122. (In Russ.).
3. Kuznetsova I.A. *Formirovanie nravstvennoi ustoichivosti nesovershennoletnikh osuzhdennykh v protsesse obrazovatel'noi deyatel'nosti: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk* [Formation of moral stability of minors in the process of educational activity: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation]. Moscow, 2021. 246 p.
4. Makarenko A.S. *Pedagogicheskie sochineniya. V 8 tomakh. Tom 1. Pedagogicheskie proizvedeniya 1922–1936 gg.* [Pedagogical essays. In 8 volumes. Volume 1. Pedagogical works of 1922–1936]. Moscow: Pedagogika, 1983. 365 p.
5. On amendments to the Federal Law "On Education in the Russian Federation" on the education of students: Federal Law No. 304-FZ of July 31, 2020. *Konsul'tantPlyus: sait* [ConsultantPlus: website]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358792/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (In Russ.). (Accessed November 7, 2022).
6. On the approximate calendar plan of educational work (together with the "Approximate calendar plan of educational work for the 2022/2023 academic year", approved Ministry of Education of Russia DG-120/06vn of June 10, 2022) of June 17, 2022: Letter of the Ministry of Education of Russia No. TV-1146/06. *Konsul'tantPlyus: sait* [ConsultantPlus: website]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419902/ (In Russ.). (Accessed November 7, 2022).
8. Panchenko M.N. *Pedagogicheskie usloviya povysheniya effektivnosti obrazovatel'nogo protsessa v mestakh lisheniya svobody: dlya nesovershennoletnikh osuzhdennykh: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk* [Pedagogical conditions for improving the effectiveness of the educational process in places of deprivation of liberty: for minors: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation]. Novokuznetsk, 2004. 297 p.
9. Poznyshev S.V. *Ocherki tyur'movedeniya* [Essays on prison studies]. Moscow: Tip. G. A. Lemana i B. D. Pletneva, 1915. 296 p.
10. Sturova M.P. *Vospitatel'naya sistema ispravitel'no-trudovykh uchrezhdenii (teoretiko-metodologicheskii i organizatsionnyi aspekty): avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni doktora pedagogicheskikh nauk* [Educational system of correctional labor institutions (theoretical, methodological and organizational aspects): Doctor of Sciences (Pedagogy) dissertation abstract]. Moscow, 1991. 42 p.
11. Tyugaeva N.A. General education of convicts as a means of their resocialization. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie=Man: Crime and Punishment*, 2008, no. 3 (62), pp. 197–202. (In Russ.).
12. Foinitskii I.Ya. *Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniem* [The doctrine of punishment in connection with prison studies]. Saint Petersburg: Tip. M-va putei soobshch.,1898. 517 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ОКСАНА БРОНИСЛАВОВНА ПАНОВА – доктор педагогических наук, доцент, действительный член Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, профессор кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, xenia-vipe@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6096-2581

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

OKSANA B. PANOVA – Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Full Member of the International Academy of Ecology and Life Protection Sciences, professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Psychological Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, xenia-vipe@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6096-2581

Статья поступила 07.11.2022

Научная статья
УДК 378

Педагогические условия формирования и развития профессиональной культуры курсантов вузов ФСИН России

ЭЛЬВИРА ВИКТОРОВНА ЗАУТОРОВА

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия

elvira-song@mail.ru

НИКОЛАЙ ГУРГЕНОВИЧ СОБОЛЕВ

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия, sobolev-nikolay@mail.ru

Аннотация. Формирование компетентной личности и ее профессиональной культуры является важной задачей современной российской системы высшего образования. В статье рассмотрены педагогические условия становления и развития профессиональной культуры курсантов в ведомственных вузах, учет которых позволит изучаемый процесс сделать более эффективным.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; ведомственные вузы ФСИН России; курсанты; профессиональная культура; педагогические условия повышения уровня профессиональной культуры обучающихся.

5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Зауторова Э. В., Соболев Н. Г. Педагогические условия формирования и развития профессиональной культуры курсантов вузов ФСИН России // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 4 (7). С. 15–22.

Original article

Pedagogical Conditions to Form and Develop Professional Culture in Cadets of Universities of the Federal Penitentiary Service of Russia

EL'VIRA V. ZAUTOROVA

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

© Зауторова Э. В., Соболев Н. Г., 2022

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia
elvira-song@mail.ru

NIKOLAI G. SOBOLEV

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, sobolev-nikolay@mail.ru

A b s t r a c t : Currently, the formation of a competent personality and its professional culture is an important task in the Russian system of higher education. The article considers pedagogical conditions for the formation and development of the professional culture of cadets in departmental universities, the consideration of which will make the studied process more effective.

K e y w o r d s : penal enforcement system; departmental universities of the Federal Penitentiary Service of Russia; cadets; professional culture; pedagogical conditions for improving the level of professional culture of students.

5.8.7. Methodology and technology of vocational education.

F o r c i t a t i o n : Zautorova E.V., Sobolev N.G. Pedagogical conditions to form and develop professional culture in cadets of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2022, no. 4 (7), pp. 15–22.

В настоящее время система высшего образования России ставит перед собой задачу формирования компетентной личности, которую будет отличать высокий уровень профессионализма и культуры. Поэтому деятельность образовательных организаций различных ведомств ориентирована на развитие как общей, так и профессиональной культуры будущих специалистов, их нравственного поведения, потребности в постоянном самосовершенствовании.

Особенно актуальна данная тема для образовательных организаций высшего образования ФСИН России, которые готовят сотрудников для уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, так как их будущая деятельность предполагает как государственно-властные полномочия, так и высокую профессионально-нравственную культуру [8]. Об этом свидетельствуют такие нормативные правовые акты, как Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года, федеральные законы от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”», Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)», распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года». В данных документах отмечено, что важной задачей является формирование высокомотивированного и профессионального кадрового состава и ведомственный профиль обусловливает в образовательных организациях установ-

ку преподавания на повышение уровня развития профессиональной культуры будущих сотрудников УИС для реализации главной цели – исправления осужденных.

Изучению профессиональной культуры будущих специалистов посвящены труды М. Г. Бойко, А. Г. Выдры, Н. И. Волошко, Е. А. Климова, А. В. Просфоры, В. В. Рыбалки и др. Особенностям воспитательного процесса сотрудников правоохранительных органов посвящены работы А. Г. Гинецинского, А. В. Зверева, А. Д. Лазукина, Е. В. Пенионжек, Н. В. Сердюк, С. Н. Тихомирова, А. А. Федотова и др. Ученые отмечают, что профессиональная культура – это профессиональные знания, умения и навыки, а также профессиональный опыт, необходимый для эффективной деятельности специалиста [6]. Именно поэтому некоторые ученые считают, что профессиональная культура – это совокупность специальных знаний и опыта их реализации в профессиональной деятельности. Выделяются два аспекта профессиональной культуры: первый связан с развивающимися умениями и способностями, отражает технический, творческий потенциал субъекта, второй описывает достижения, примеры, традиции отношений личности для развития своей профессии и ее укрепления как социального феномена [3].

О. В. Соколова, исследуя вопросы формирования профессиональной культуры сотрудников пенитенциарной системы, рассматривает их во взаимосвязи с профессиональным становлением личности сотрудника, его готовностью реализовать себя в работе со специфическим спецконтингентом учреждения в соответствии с профессионально-этическими нормами [10]. По мнению Е. М. Федоровой, формирование профессиональной культуры сотрудника правоохранительных органов проявляется в развитии социально-правовой активности и правового сознания сотрудников, направленных на формирование у них теоретико-правовых знаний, способствующих их дальнейшему развитию [11]. Под профессиональной культурой сотрудников УИС мы понимаем совокупность профессионально-нравственной, профессионально-правовой, профессионально-политической культуры, наличие определенных профессиональных качеств личности, проявляющихся в процессе службы и определяемых спецификой самой правоприменительной деятельности сотрудников.

Целью данной статьи является рассмотрение комплекса педагогических условий, взаимообусловленных и тесно связанных между собой, способствующих эффективности процесса формирования и развития профессиональной культуры будущих сотрудников УИС в условиях ведомственного вуза.

Так, Э. Г. Щебельская, О. С. Юдов называют педагогические условия целостной системой, включающей неотделимых друг от друга субъектов образования – обучающегося и педагога, а также учебную, учебно-воспитательную и управляющую деятельность в вузе [12; 13]. В данной работе под педагогическими условиями мы понимаем совокупность необходимых обстоятельств, специально создаваемых педагогом в целях эффективного взаимодействия с курсантами в условиях ведомственного вуза для развития их профессиональной культуры.

Первое педагогическое условие – это создание субъект-субъектных отношений в процессе становления будущего специалиста УИС, представляющее собой двустороннюю деятельность педагога и обучающегося. В ходе общения субъекты воздействуют друг на друга, оказывая взаимное влияние, вызывают чувства переживания и взаимного понимания, поэтому субъект-субъектное взаимодействие носит психологический, эмоциональный характер, во многом основывается на чувстве эмпатии. Субъектами процесса развития профессиональной культуры курсантов являются сотрудники (профессорско-преподавательский состав, представители курсового звена, отдела по работе с личным составом и др.), которые в процессе обучения будущих сотрудников УИС создают ситуации реальных и профессиональных проб выполнения поставленных профессиональных задач, где курсанты проявляют субъектную позицию в созидательной, общественно полезной деятельности [7]. От слаженности работы субъектов процесса, построения общения на принципах уважения, толерантности, взаимопонимания и доверия зависит эффективность процесса обучения и воспитания курсанта. Отсутствие субъект-субъективного взаимодействия снижает эффективность проводимой работы и вновь актуализирует данную проблему в вузах силовых ведомств, где слабо развиты такого рода отношения между участниками образовательного процесса в условиях системы единоначалия, строгой субординации, режима и дисциплины.

Второе педагогическое условие – сопровождение процесса формирования и развития профессиональной культуры курсантов с учетом принципов индивидуализации, дифференциации, диалогичности и др. Так, принцип индивидуализации и дифференциации в процессе формирования и развития профессиональной культуры обучающихся ведомственного вуза предполагает выполнение определенных процедур проектного и диагностического характера: проектирование индивидуальных образовательных маршрутов; мониторинг формирования профессиональной культуры будущих сотрудников УИС; разработка индивидуальных воспитательных программ, позволяющих вносить изменения в построение процесса формирования профессиональной культуры будущего сотрудника в образовательной среде. Принцип индивидуализации предполагают поддержку и развитие индивидуальности обучающегося в образовательном процессе, его осознанность при прохождении своей образовательной траектории.

Принцип диалогичности в формировании профессиональной культуры предусматривает субъектность всех участников образовательного процесса, построение отношений на основе референтности и демократизма [4]. Данный принцип также раскрывает особенности становления субъект-субъектных отношений, обусловливает взаимовоздействие субъектов профессиональной подготовки с целью развития мыслительной активности и вовлечения курсантов в целеполагание, планирование, организацию и корректировку процесса формирования их профессиональной культуры.

Третье педагогическое условие – это стимулирование курсанта к самостоятельности и самореализации как деятельности по раскрытию способно-

стей и возможностей личности, ее сущностных сил. Л. Н. Коган определяет самореализацию как «осознанный целенаправленный процесс раскрытия и опредмечивания сущностных сил личности, ее многообразной социальной действительности» [5]. По утверждению автора, личность в процессе самореализации раскрывает свои сущностные силы, представляющие собой ее возможности и задатки.

Самостоятельную работу обучающихся в ведомственных вузах рассматривают в научной литературе как одну из наиболее эффективных форм усвоения и переработки учебной информации, формирования умений и навыков, развития важных профессиональных качеств. В ходе выполнения самостоятельных заданий курсанты не только углубляют свои знания и совершенствуют практические действия, но и оттачивают их, делая устойчивыми, прочными, универсальными. Самостоятельная работа обучающихся способствует развитию таких качеств, как внимание, память, самостоятельность и целостность мышления, организованность и слаженность действий, настойчивость и целеустремленность в преодолении различных затруднений, способность к самоорганизации и самоконтролю [9].

Специфика самостоятельной работы обучающихся в вузах ФСИН России определяется уровнем сложности задач, интегрированностью учебной и служебной деятельности. При возрастании стремления к самостоятельности изменяются взгляды обучающихся на службу в УИС, возрастают роль профессиональной культуры и ее значение в жизни будущего специалиста, усиливается потребность в самореализации, формируется активная жизненная позиция [2].

Четвертое педагогическое условие – активное использование интерактивных форм и методов обучения и воспитания в образовательном процессе на занятиях по гуманитарным, юридическим и специальным дисциплинам. Главным условием их реализации является следование специальному алгоритму, то есть порядку системного применения интерактивных технологий на протяжении всего процесса обучения (или учебного курса) с нарастающей сложностью [1].

Как подтвердило исследование, в процессе использования интерактивных форм и методов обучения и воспитания у курсантов повысился уровень познавательно-профессионального интереса, который выражается в сформированности понимания особенностей будущей профессии, рациональном использовании свободного времени, способности самостоятельной смены деятельности и т. д. Применение интерактивных форм и методов способствует активности курсантов в повышении уровня профессионализма, развитии аналитического мышления, освоении знаний и опыта, что является важным фактором в развитии профессиональных качеств и интересов, инициативы и самостоятельности, необходимых в предстоящей правоисполнительной деятельности, а также формированию и развитию профессиональной культуры будущего специалиста УИС.

Данные педагогические условия были выделены в результате наблюдения и многолетней практики участия авторов в образовательном процессе выс-

шей образовательной организации ФСИН России. И хотя современная образовательная практика в своем большинстве реализует данные требования к организации профессионального образования, но вместе с тем осуществляет это не в полной мере. Так, отмечается преимущественный упор преподавателей только на изучение той или иной учебной дисциплины при недооценке или нивелировании ее воспитательного потенциала. При этом имеет место слабое взаимодействие различных подразделений вуза в этом направлении, не учитывается принцип комплексности педагогических условий для формирования и развития профессиональной культуры будущего специалиста пенитенциарной системы и др.

Таким образом, высокий уровень развития профессиональной культуры курсантов вузов ФСИН России обеспечивает эффективность и качество их будущей службы в УИС. В статье рассмотрен ряд педагогических условий, позитивно влияющих на формирование и развитие профессиональной культуры курсантов ведомственных вузов: создание субъект-субъектных отношений в образовательной среде, сопровождение изучаемого процесса с учетом принципов индивидуализации, дифференциации, диалогичности и др., стимулирование курсанта к самостоятельности и самореализации, а также активное использование интерактивных форм и методов обучения и воспитания в образовательном процессе. Учет данных педагогических условий будет способствовать эффективности процесса воспитания будущих сотрудников УИС, повышению уровня сформированности профессиональной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зауторова, Э. В. Критерии и показатели использования информационно-коммуникационных технологий в самостоятельной работе курсанта ведомственного вуза / Э. В. Зауторова, Ф. И. Кевля // Право и образование. – 2022. – № 3. – С. 35–40.
2. Зауторова, Э. В. Профессионально-педагогическая компетентность сотрудников уголовно-исполнительной системы и исправление осужденных / Э. В. Зауторова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2020. – № 3. – С. 34–37.
3. Капшунова, И. К. Основы нравственно-правового воспитания юристов : монография / И. К. Капшунова, В. С. Олейников ; под общей редакцией В. С. Олейникова. – Санкт-Петербург : НОУ СЮА, 2008. – 183 с. – ISBN 978-5-903452-09-5.
4. Ковтуненко, Л. В. Педагогические условия профессионально-педагогического становления сотрудников службы исполнения наказаний в ведомственном образовательном учреждении : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ковтуненко Любовь Васильевна. – Воронеж, 2006. – 235 с.
5. Коган, Л. Н. Всестороннее развитие личности и культура / Л. Н. Коган. – Москва : Знание, 1981. – 63 с.
6. Лесовая, Н. Н. Влияние практико-ориентированного обучения в вузах ФСИН России на формирование правового сознания и правовой культуры сотрудников ФСИН России / Н. Н. Лесовая // Student.com : [сайт]. – URL: https://studref.com/508952/pravo/vliyanie_praktiko_orientirovannogo_obucheniya_vuzah_fsin_rossii_formirovanie_pravovogo_soznaniya_pravovo#841 (дата обращения: 26.10.2022).
7. Макаров, Е. В. Социально-профессиональная подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы : автореферат диссертации на соискание ученой степе-

ни кандидата педагогических наук / Макаров Евгений Владимирович. – Оренбург, 2018. – 24 с.
8. Павлова, Е. В. Формирование личности сотрудника уголовно-исполнительной системы – гражданина и патриота своей Родины / Е. В. Павлова, А. В. Аксенова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2016. – № 2 (165). – С. 21–23.
9. Пахомова, Н. В. Методика организации самостоятельной работы курсантов в процессе формирования профессиональных компетенций / Н. В. Пахомова // Молодой ученый. – 2020. – № 12 (302). – С. 289–292.
10. Соколова, О. В. Профессиональная культура сотрудников исправительных учреждений и ее совершенствование / О. В. Соколова // Социальная педагогика. – 2016. – № 6. – С. 83–85.
11. Федорова, Е. М. Духовно-нравственный аспект профессиональной культуры работника УИС / Е. М. Федорова // Закон и право. – 2006. – № 11. – С. 90–91.
12. Щебельская, Э. Г. Организационно-педагогические условия формирования культуры потребностей студентов вуза : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Щебельская Эльвира Геннадьевна. – Санкт-Петербург, 2011. – 205 с.
13. Юдов, О. С. Реализация функций дополнительного профессионального образования в центре обучения взрослых : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Юдов Олег Сергеевич. – Калининград, 2010. – 208 с.

REFERENCES

1. Zautorova E.V., Kevlya F.I. Criteria and indicators for the use of information and communication technologies in the independent work of a cadet of a departmental university. *Pravo i obrazovanie=Law and Education*, 2022, no. 3, pp. 35–40. (In Russ.).
2. Zautorova E.V. The professional and pedagogical competence of penal system employees and the reformation of convicts. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie=Criminal-Executory System: Law, Economy, Management*, 2020, no. 3, pp. 34–37.
3. Kapshunova I.K., Oleinikov V.S. *Osnovy nravstvenno-pravovogo vospitaniya yuristov: monografiya* [Fundamentals of moral and legal education of lawyers: monograph]. Saint Petersburg: NOU SYuA, 2008. 183 p. ISBN 978-5-903452-09-5.
4. Kovtunenko L.V. *Pedagogicheskie usloviya professional'no-pedagogicheskogo stanovleniya sotrudnikov sluzhby ispolneniya nakazanii v vedomstvennom obrazovatel'nom uchrezhdenii: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk* [Pedagogical conditions of professional and pedagogical formation of employees of the penitentiary service in a departmental educational institution: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation]. Voronezh, 2006. 235 p.
5. Kogan L.N. *Vsestoronnee razvitie lichnosti i kul'tura* [Comprehensive development of personality and culture]. Moscow: Znanie, 1981. 63 p.
6. Lesovaya N.N. *Vliyanie praktiko-orientirovannogo obucheniya v vuzakh FSIN Rossii na formirovanie pravovogo soznaniya i pravovoi kul'tury sotrudnikov FSIN Rossii* [The influence of practice-oriented training in universities of the Federal Penitentiary Service of Russia on the formation of legal consciousness and legal culture of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia]. Available at: https://studref.com/508952/pravo/vliyanie_praktiko_orientirovannogo_obucheniya_vuzah_fsin_rossii_formirovanie_pravovogo_soznaniya_pravovo#841 (accessed October 26, 2022).
7. Makarov E.V. *Sotsial'no-professional'naya podgotovka sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noi sistemy: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk* [Socio-professional training of employees of the penal system: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation abstract]. Orenburg, 2018. 24 p.

8. Pavlova E.V., Aksenova A.V. Formation of the identity of a penal system employee as a citizen and patriot of his native country. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy=Vedomosti of the Penal Enforcement System*, 2016, no. 2 (165), pp. 21–23. (In Russ.).
9. Pakhomova N.V. Methods of organizing independent work of cadets in the process of forming professional competencies. *Molodoi uchenyi=Young Scientist*, 2020, no. 12 (302), pp. 289–292. (In Russ.).
10. Sokolova O.V. Professional culture of correctional officers and its improvement. *Sotsial'naya pedagogika=Social Pedagogy*, 2016, no. 6, pp. 83–85. (In Russ.).
11. Fedorova E.M. The spiritual and moral aspect of the professional culture of a UIS employee. *Zakon i pravo=Law and Legislation*, 2006, no. 11, pp. 90–91. (In Russ.).
12. Shchebel'skaya E.G. *Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya formirovaniya kul'tury potrebnostei studentov vuza: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk* [Organizational and pedagogical conditions for the formation of a culture of university students' needs: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation]. Saint Petersburg, 2011. 205 p.
13. Yudov O.S. *Realizatsiya funktsii dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya v tsentre obucheniya vzroslykh: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nau* [Implementation of the functions of additional professional education in the adult education center: Candidate of Sciences (Pedagogy) dissertation]. Kaliningrad, 2010. 208 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ЭЛЬВИРА ВИКТОРОВНА ЗАУТОРОВА – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, профессор кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, elvira-song@mail.ru
НИКОЛАЙ ГУРГЕНОВИЧ СОБОЛЕВ – кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, sobolev-nikolay@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

EL'VIRA V. ZAUTOROVA – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Leading Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Psychological Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, elvira-song@mail.ru
NIKOLAI G. SOBOLEV – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Senior Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, sobolev-nikolay@mail.ru

Статья поступила 30.10.2022

Научная статья
УДК 316.61

Трехмерное типологическое базисное проектирование межличностных отношений и их измерение

КОНСТАНТИН БОРИСОВИЧ МАЛЫШЕВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, konbormal@mail.ru

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА МАЛЫШЕВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, konbormal@mail.ru

АЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА ГРИГОРЬЕВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, soshilova_k@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается трехмерное типологическое базисное проектирование межличностных отношений и их измерение. Используется понятие трехмерной базисной структуры для создания модели межличностных отношений. Предлагается авторская методика для измерения межличностных отношений, которая в статье проходит процедуру валидизации.

Ключевые слова: трехмерность; типология; базис; проектирование; межличностные отношения; измерение.

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология.

Для цитирования: Малышев К. Б., Малышева О. А., Григорьева А. А. Трехмерное типологическое базисное проектирование межличностных отношений и их измерение // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 4. С. 23–29.

Original article

Three-Dimensional Typological Basic Design of Interpersonal Relationships and Their Measurement

KONSTANTIN B. MALYSHEV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, konbormal@mail.ru

© Малышев К. Б., Малышева О. А., Григорьева А. А., 2022

OL'GA A. MALYSHEVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, konbormal@mail.ru

ALENA A. GRIGOR'EVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, soshilova_k@mail.ru

Abstract. The article discusses the three-dimensional typological basic design of interpersonal relationships and their measurement. The concept of a three-dimensional basic structure is used to create a model of interpersonal relationships. The author's methodology for measuring interpersonal relationships is proposed and proved in the article.

Keywords: three-dimensionality; typology; basis; design; interpersonal relations; measurement.

5.3.5. Social psychology, political and economic psychology.

For citation: Malyshev K.B., Malysheva O.A., Grigor'eva A.A. Three-dimensional typological basic design of interpersonal relationships and their measurement. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2022, no. 4 (7), pp. 23–29.

Проектирование – это моделирование, конструирование и трансформация информации. Базис (типологический) – это множество типов, обладающих полнотой, порядком и мерой. Типологическое базисное проектирование – это моделирование, конструирование и преобразование типологической информации в соответствии с полной, упорядоченной и измеримой типологической информацией. Построим трехмерное типологическое базисное проектирование в сфере межличностных отношений, а на его основе – тестовую методику, измеряющую межличностные отношения людей в группе.

Проверим на «базисность» типологию межличностных отношений, то есть установим в ней наличие трех вышеуказанных характеристик (полноты, порядка и меры) (см. табл. 1). При этой проверке будут использованы принцип семантической близости, метод наложения четырех типологий, изоморфизм типологических структур. Единая дихотомия социальное – индивидуальное будет во всех этих типологиях [4].

Ключ к тестовой методике «Типы межличностных отношений» находится в табл. 1. В нашем случае используется симметрическая шкала: –3, –2, –1, +1, +2, +3 (соответствует оценкам 1, 2, 3, 4, 5, 6). Уровни проявления типов будут: 3–5 (низкий), 6–9 (средний), 10–14 (высокий), 15–18 (очень высокий).

Таблица 1

Сравнение четырех типологий

Типология личности по Д. Голланду	Типология эго-состояний Э. Берна, типология Б. Бейлза, типология Т. Лири, наша типология отношений	Диагностические суждения для авторского теста
1	*2*	*3*
Конвенциальность. Нормативность в поведении. Стремится к структурной информации. В поведении индивидуален	Дитя адаптивное (по Э. Берну) (ДА). Нормативность в поведении. Стремится к структурной информации.	1. Я адаптивен в поведении и мне легче подчиниться.

1	*2*	*3*
и направлен на подчинение. Хороший технолог, методист. Работает по готовой схеме. Это осторожный тип поведения. Любит контролировать свою и чужую работу. Дисциплинирован, упорядочен. Любит системность в работе. Адаптация и приспособление – это главные черты в поведении	В поведении индивидуален и направлен на подчинение. Хороший технолог, методист. Работает по готовой схеме. Это осторожный тип поведения. Любит контролировать свою и чужую работу. Дисциплинирован, упорядочен. Любит системность в работе. Адаптация и приспособление – это главные черты в поведении. «Подчинение» (Б. Бейлзу). Тип межличностного отношения в типологии Т. Лири. «Приспособление» (в типологии К. Томаса). «Подчинение» (наш тип)	2. В разных ситуациях жизни я чаще приспосаб-ливаюсь. 3. Я не наживаю себе врагов, так как умею адаптивно приспособиться к разным обстоятельствам
Артистичность. Главное – это стремление к свободе и независимости. Социален, креативен, хороший импровизатор, эмоционален, импульсивен, динамичен, эстетичен. Независимость и свобода от мнения других людей в принятии решений. При этом проявляет самостоятельность и доказательность в своих суждениях	Дитя свободное (по Э. Берну) (ДС). Главное – это стремление к свободе и независимости. Социален, креативен, хороший импровизатор, эмоционален, импульсивен, динамичен, эстетичен. Независимость и свобода от мнения других людей в принятии решений. При этом проявляет самостоятельность и доказательность в своих суждениях. «Доминирование» (по Б. Бейлзу) Тип межличностного отношения в типологии Т. Лири. «Доминирование» (наш тип)	4. Я отстаиваю свою точку зрения и в споре, как правило, «доминирую». 5. Для меня главное – это независимость и свобода от мнения других людей в принятии решений. 6. При решении конфликта я доказываю свою правоту
Социальность. Коммуникабельность, коллегиальность, эмоциональность, социальность – это главные черты в поведении. Проявляет дружелюбие, сензитивность, динамичность, активность. Любит, чтобы ему помогали. Дружелюбие и сотрудничество проявляется при общении с другими людьми (педагогика сотрудничества)	Родитель воспитывающий (по Э. Берну) (РВ). Коммуникабельность, коллегиальность эмоциональность, социальность – это главные черты в поведении. Проявляет дружелюбие, сензитивность, динамичность, активность. Любит, чтобы ему помогали. Дружелюбие и сотрудничество проявляется при общении с другими людьми (педагогика сотрудничества). «Эмоциональность» (по Б. Бейлзу). Сотрудничество (стратегия в типологии К. Томаса). «Сотрудничество» (наш тип)	7. При воспитании людей применяю стратегию сотрудничества. 8. Я дружелюбно-эмоциональный человек. 9. Эмпатичность к людям – это главное в моем поведении
Реалистичность. Конкретный, индивидуальный тип поведения. Направлен на предметную деятельность. Склонен к точности и нормативности. Любит контролировать свою и чужую работу. Проявляет недружелюбие в людям. В мышлении индуктивен. Экономный и практичный в поведении. Соперничество – это главная черта в отношениях с другими людьми (педагогика соперничества)	Родитель контролирующий (по Э. Берну) (РК). Конкретный, индивидуальный тип поведения. Направлен на предметную деятельность. Склонен к точности и нормативности. Любит контролировать свою и чужую работу. Проявляет недружелюбие в людям. В мышлении индуктивен. Экономный и практичный в поведении. Соперничество – это главная черта в отношениях с другими людьми (педагогика соперничества). «Аналитичность» (по Б. Бейлзу). Соперничество (стратегия в типологии К. Томаса). «Соперничество» (наш тип)	10. Я проявляю позицию соперничества при общении с людьми. 11. Мне нравится состязаться и противостоять людям при взаимодействии с ними. 12. В своих рассуждениях я больше аналитик
Предприимчивость. Руководящий, организующий, агрессивный тип. Активная социальная эмоциональность. Часто подавляет волю других людей и проявляет власть над ними. В деятельности стремится получить прибыль. Хороший тактик и стратег. Может быстро находить решение в разных ситуациях	Взрослый организующий (по Э. Берну) (ВО). Руководящий, организующий, агрессивный тип. Активная социальная эмоциональность. Часто подавляет волю других людей и проявляет власть над ними. В деятельности стремится получить прибыль. Хороший тактик и стратег. Может быстро находить решение в разных ситуациях. «Недружелюбность» (Б. Бейлз). «Агрессивность» (в типологии Т. Лири). «Агрессивность» (наш тип)	13. Могу организовывать и руководить людьми в своей деятельности. 14. Моя активная позиция при общении с людьми часто проявляется в агрессивном и недружелюбном отношении к ним. 15. Я не теряюсь в сложных жизненных ситуациях и всегда нахожу решение и выход из создавшего положения

1	2	3
Интеллектуальность. Исследователь. Индивидуален. Дружелюбен. Проявляет аналитические способности в мышлении. Творческая личность, стремится к решению мыслительных задач и дедукции. Любит формулы и моделирование в своей работе. Нравится теоретическая, а не практическая работа. Нравятся переговоры с другими людьми. «Умное подчинение» – это главная характеристика в его поведении	Взрослый познающий (по Э. Берну) (ВП). Исследователь. Дружелюбен. Индивидуален. Проявляет аналитические способности в мышлении. Творческая личность, стремится к решению мыслительных задач и дедукции. Любит формулы и моделирование в своей работе. Нравится теоретическая, а не практическая работа. Нравятся переговоры с другими людьми. «Умное подчинение» – это главная характеристика в поведении. «Дружелюбность» (Б. Бейлз). «Дружелюбие» (тип межличностного отношения в типологии Т. Лири). «Дружелюбие» (наш тип)	16. Люблю решать интеллектуальные задачи. 17. Переговоры – это главная стратегия в моем поведении, и я проявляю дружелюбие и дипломатию при этом. 18. Мне нравится узнавать что-то новое, люблю учиться, я склонен к творчеству в своей деятельности

В Вологодском государственном университете (ВоГУ) было проведено исследование у будущих психологов и сопоставлены две типологии: типология Д. Голланда (базис – эталон) и наша новая типология межличностных отношений. Были использованы принцип семантической близости характеристик из этих двух типологий и наложение двух типологических базисов. Образовалось однозначное соответствие психологических характеристик, взятых из этих двух типологий. Все это отражено в табл. 1 [3]. Можно построить 64 профиля отношений людей друг к другу, которые представляют определенные гексаграммы (сплошная черта в гексаграмме – это наличие соответствующего типа отношений, а разрывная черта в гексаграмме – это отсутствие соответствующего типа отношений). Все гексаграммы изображены на рис. 1 [5].

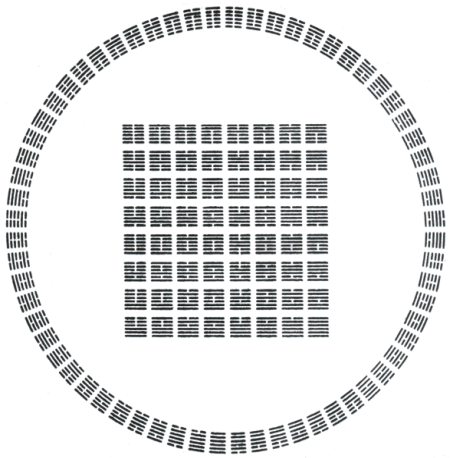

Рис. 1. 64 гексаграммы отношений

Нами был построен типологический трехмерный базис в сфере межличностных отношений [4; 5]. Получено взаимнооднозначное соответствие двух трехмерных типологических базисов (табл. 2).

Таблица 2

Взаимнооднозначное соответствие двух типологических базисов

Наши трехмерные базисные типы межличностных отношений	Трехмерные базисные типы личности (Д. Голланд)
(1) Доминирование	(7) Артистический (социальный)
(2) Подчинение	(8) Конвенциальный (индивидуальный)
(3) Сотрудничество	(9) Социальный (социальный)
(4) Соперничество	(10) Реалистический (индивидуальный)
(5) Агрессивность	(11) Предприимчивый (социальный)
(6) Дружелюбие	(12) Интеллектуальный (индивидуальный)

Были получены корреляции между типами межличностных отношений и профтипами личности (от 0, 48 до 0, 73) (табл. 3).

Валидный тест-эталон (методика Д. Голланда) – это независимый критерий. Здесь была проверена критериальная валидность нового авторского теста [4]. Была перепроверена на «базисность», то есть полноту, порядок и измеримость, типология межличностных отношений с помощью типологии профессиональной направленности личности по Д. Голланду [5].

Методика на определение типов отношений была проверена на конструктивную валидность [4]. Роль конструкта выполняли типы отношений, возникающие между людьми [1; 2]. Можно спроектировать наш новый типологический базис отношений («Доминирование» – «Подчинение», «Агрессивность» – «Дружелюбие», «Сотрудничество» – «Соперничество»)

на двумерную типологическую базисную структуру, принятую в типологии Т. Лири («Доминирование» – «Подчинение», «Агрессивность» – «Дружелюбие»).

При этом «Сотрудничество» – «Соперничество» как одномерный типологический базис взят из типологии К. Томаса.

Таблица 3

Корреляционная связь между типами из двух типологий

		Типы отношений						Профтипы личности					
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Типы отношений	1	1,00	0,02	0,31	–0,07	0,06	0,23	**0,73**	0,24	–0,17	0,07	0,24	0,31
	2		1,00	–0,19	0,12	–0,04	0,19	0,05	**0,52**	–0,22	0,29	0,16	–0,13
	3			1,00	0,05	–0,09	0,14	0,21	0,30	**0,51**	–0,17	–0,04	0,23
	4				1,00	0,13	0,09	0,13	0,07	0,21	0,58	–0,19	0,15
	5					1,00	0,29	0,15	0,08	0,18	–0,18	0,48	–0,04
	6						1,00	0,18	0,24	–0,08	0,19	0,23	0,64
Профтипы личности	7							1,00	0,23	0,15	–0,04	0,31	0,12
	8								1,00	0,21	0,19	–0,21	0,18
	9									1,00	0,08	–0,12	0,27
	10										1,00	0,31	0,34
	11											1,00	–0,28
	12												1,00

Возможно смешение типов межличностных отношений в одном человеке:

1. «Доминирование» (ДС), «Соперничество» (РК) и «Агрессивность» (ВО), что порождает в межличностных отношениях диктаторскую позицию. Это может быть руководитель какой-то организации, или педагог как организатор процесса воспитания и обучения, или обучающийся (ученик в школе, студент или курсант в вузе).

2. «Подчинение» (ДА), «Сотрудничество» (РВ) и «Дружелюбие» (ВП), что часто порождает в межличностных отношениях недиктаторскую позицию дружелюбного сотрудничества подчиненного.

Возможны и другие сочетания и смеси из двух, трех, четырех, пяти и даже шести типов межличностных отношений, которые могут одновременно находиться в одном человеке. Возможен еще один «крайний» вариант отсутствия всех шести типов межличностных отношений в одном человеке. Это гексаграмма профиля отсутствия всех шести типов межличностных отношений, то есть в гексаграмме все шесть черточек оказываются разорваны, а значит, человек не может выстраивать межличностные отношения с другими людьми. Это тип отшельника.

Таким образом, цель исследования была достигнута, построена новая авторская типология межличностных отношений, где «социальное – индивидуальное» является личностной единой дихотомией. Показана возможность измерения этой типологии.

«Доминирование» – «Подчинение» (этот фактор F(1) («Дитя») есть в типологии Т. Лири).

«Сотрудничество» – «Соперничество» (этот фактор F(2) («Родитель») есть в типологии К. Томаса).

«Агрессивность» – «Дружелюбие» (этот фактор F(3) («Взрослый») есть в типологии Т. Лири) [1; 4] (рис. 2).

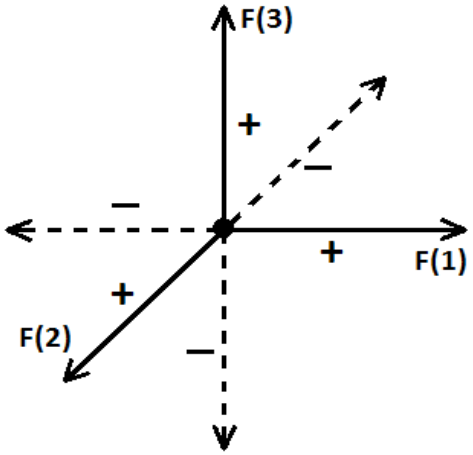

Рис. 2. Трехфакторно-дихотомическая базисная модель межличностных отношений с единой дихотомией «социальное (+) – индивидуальное (-)»

Необходимо отражение отношений, достаточна регуляция отображения и возможна реализация преобразования. Имеется в виду реализация преобразования двумерной базисной типологии по Т. Лири в трехмерную авторскую базисную типологию межличностных отношений и возможности ее измерения. Эту информацию можно сформулировать в виде теоремы о необходимых, достаточных и возможных условиях базисного проектирования межличностных отношений, то есть о необходимости отражательных, достаточно регулируемых и возможно реализуемых измерительных условиях построения оптимального трехмерного типологического базисного проектирования межличностных отношений и их измерения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Э. Берн. – Москва : Эксмо, 2014. – 576 с. – ISBN 978-5-7695-5883-2.
2. Берн, Э. Лидер и группа. О структуре и динамике организаций и групп / Э. Берн. – Екатеринбург : ЛИТУР, 2000. – 239 с. – ISBN 5-02-013399-X.
3. Ганзен, В. А. Системные описания в психологии / В. А. Ганзен. – Ленинград : ЛГУ, 1984. – 176 с. – ISBN 634-4-95731-703-2.
4. Малышев, К. Б. Методология базисного подхода в современных психологических исследованиях / К. Б. Малышев, О. А. Малышева. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России ; Курск : [б. и.], 2020. – 215 с. – ISBN 978-5-907311-73-2.

5. Малышев, К. Б. Системно-базисное многомерное проектирование типологической информации / К. Б. Малышев, О. А. Малышева. – Вологда : ВоГУ, 2018. – 216 с. – ISBN 978-5-87851-808-6.

REFERENCES

1. Berne E. *Igry, v kotorye igrayut lyudi. Lyudi, kotorye igrayut v igry* [Games people play: the psychology of human relationships]. Moscow: Eksmo, 2014. 576 p. ISBN 978-5-7695-5883-2.
2. Berne E. *Lider i gruppa: O strukture i dinamike organizatsii i grupp* [The structure and dynamics of organizations and groups]. Ekaterinburg: LITUR, 2000. – 239 s. – ISBN 5-02-013399-X.
3. Hansen V.A. *Sistemnye opisaniya v psikhologii* [System descriptions in psychology]. Leningrad: LGU, 1984. 176 p. ISBN 634-4-95731-703-2.
4. Malyshev K.B., Malysheva O.A. *Metodologiya bazisnogo podkhoda v sovremennykh psikhologicheskikh issledovaniyakh* [Methodology of the basic approach in modern psychological research]. Vologda-Kursk: VIPE, 2020. 215 p. ISBN 978-5-907311-73-2.
5. Malyshev K.B., Malysheva O.A. *Sistemno-bazisnoe mnogomernoe proektirovanie tipologicheskoi informatsii* [System-based multidimensional design of typological information]. Vologda: VoGU, 2018. 216 p. ISBN 978-5-87851-808-6.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

КОНСТАНТИН БОРИСОВИЧ МАЛЫШЕВ – доктор психологических наук, профессор кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, konbormal@mail.ru
ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА МАЛЫШЕВА – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, konbormal@mail.ru
АЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА ГРИГОРЬЕВА – магистрант факультета психологии и права Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, soshilova_k@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

KONSTANTIN B. MALYSHEV – Doctor of Sciences (Psychology), professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Psychological Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, konbormal@mail.ru
OL'GA A. MALYSHEVA – Candidate of Sciences (Psychology), associate professor at the Department of General Psychology of the Psychological Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, konbormal@mail.ru
ALENA A. GRIGOR'EVA – Master's Student of the Faculty of Psychology and Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, soshilova_k@mail.ru

Статья поступила 02.11.2022

Научная статья
УДК 159.9.07

К вопросу об удовлетворенности результатами обучения в ведомственном вузе и ориентированности курсантов на предстоящую профессиональную деятельность

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ БАЛАМУТ

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия, balamut01@yandex.ru

СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ ДИРИЧЕВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, seregadirt@mail.ru

Аннотация. В статье приведены данные научного исследования, касающиеся удовлетворенности результатами обучения в ведомственном вузе и ориентированности курсантов на предстоящую профессиональную деятельность. Определен понятийный аппарат, полученные результаты подробно проанализированы с определением и раскрытием мотивационных факторов, способствующих профессиональному становлению молодых специалистов.

Ключевые слова: мотивация; профессиональная мотивация; удовлетворенность результатами обучения; ориентированность на предстоящую деятельность.

5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности.

Для цитирования: Баламут А. Н., Диричев С. Е. К вопросу об удовлетворенности результатами обучения в ведомственном вузе и ориентированности курсантов на предстоящую профессиональную деятельность // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 4 (7). С. 30–37.

Original article

Considering Satisfaction with the Training Results at a Departmental University and Cadets' Focus on the Future Occupation

ALEKSANDR N. BALAMUT

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, balamut01@yandex.ru

© Баламут А. Н., Диричев С. Е., 2022

SERGEI E. DIRICHEV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, seregadirt@mail.ru

Abstract. The article presents data of the scientific study concerning the satisfaction with the results of training at a departmental university and the orientation of cadets for the upcoming professional activity. The conceptual framework is defined, the results obtained are analyzed in detail with the definition and disclosure of motivational factors contributing to the professional development of young specialists.

Keywords: motivation; professional motivation; satisfaction with learning outcomes; focus on upcoming activities.

5.3.9. Legal psychology and security psychology.

For citation: Balamut A.N., Dirichev S.E. Considering satisfaction with the training results at a departmental university and cadets' focus on the future occupation. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities,* 2022, no. 4 (7), pp. 30–37.

Актуальность и необходимость рассмотрения данной темы обусловлены Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г. в части, касающейся повышения уровня мотивации при прохождении службы и формирования здоровой морально-психологической обстановки, исключающей противоправное поведение сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также заявкой управления кадров ФСИН России (далее – УК ФСИН России) от 01.10.2020 по теме «Формирование профессиональной мотивации у курсантов образовательных организаций ФСИН России на продолжение службы в уголовно-исполнительной системе (на примере ВИПЭ ФСИН России)».

В этой связи на базе Вологодского института права и экономики ФСИН России было проведено исследование, в котором приняло участие 47 выпускников психологического и юридического факультетов с учетом соблюдения принципов добровольности и конфиденциальности. За основу была взята ранее разработанная анкета, неоднократно апробированная совместно с сотрудниками учебного отдела и отдела системы менеджмента качества института. Вопросы анкеты преимущественно направлены на изучение качества обучения в ведомственном вузе, удовлетворенности результатами обучения в институте и ориентированности курсантов на предстоящую профессиональную деятельность.

Прежде чем перейти к результатам, полученным по итогам анкетирования, необходимо рассмотреть такие понятия, как удовлетворенность результатами обучения, мотивация и ориентированность на предстоящую деятельность, так как они имеют пересекающийся и взаимообусловленный контекст.

Категория «удовлетворенность» может рассматриваться в нескольких аспектах, а именно:

1) как показатель качества образовательных услуг;

2) как состояние оценки потребителем собственного образовательного опыта;

3) как соответствие образования запросам и ожиданиям обучающихся.

За основу был взят третий вариант.

Рассматривая соотношение понятий «мотивация» и «профессиональная мотивация», необходимо отметить следующее: под мотивацией нами понимается внутреннее стремление человека, его осознанная активность, ориентированная на достижение успеха в той или иной области деятельности; профессиональная же мотивация представляет собой комплексное, взаимосвязанное явление, состоящее из внутренней и внешней мотиваций, влияющих на психические процессы человека и эффективность действий в условиях профессиональной деятельности. В контексте выполненной работы подразумевается прежде всего учебная деятельность.

Ориентированность на предстоящую деятельность – это целевая установочная позиция обучающегося, связанная с личным желанием после окончания учебного заведения продолжать службу в уголовно-исполнительной системе, а также как молодой специалист закрепиться и в дальнейшем реализоваться в избранной профессии, соблюдая при этом контрактные обязательства с конкретным территориальным органом.

Полученные результаты анкетирования в ходе проведенного исследования показали следующее.

Основными причинами, по которым было принято решение поступить в ведомственный вуз, выступили (в общей сумме ответов респондентов было получено более 100 %, так как разрешалось указывать несколько вариантов):

– желание получить высшее образование – 100 %;

– по инициативе родителей – 24,1 %;

– получение интересной, перспективной профессии – 6,8 %;

– невысокий конкурс на факультете – 10,3 %;

– не прошел по конкурсу на другой факультет – 10,3 %;

– возможность иметь государственное обеспечение, заработок – 24,1 %;

– возможность избежать службы в армии – 37,9 %;

– стремление в будущем помогать другим – 17,2 %;

– желание сделать профессиональную карьеру в уголовно-исполнительной системе – 20,6 %;

– случайное стечение обстоятельств – 27,5 %.

Основным мотивирующим фактором поступления в ведомственный вуз среди обучающихся выступили «желание получить высшее образование» (100 %) и «возможность избежать службы в армии» (37,9 %) (характерно для юношей). Полученные результаты могут объясняться практичностью и относительно невысокой материальной обеспеченностью родителей поступающих (касается в значительной степени лиц, проживающих в удаленных населенных пунктах различных регионов России), а также недостаточно высокой престижностью службы в армии по причине отсутствия объективной информации и преимущественно негативного влияния средств массовой информации (далее – СМИ) (новостные ссылки, публикации в Интернете, документальные видеоматериалы, художественные фильмы и другие дезориентирующие источники, так как основной целью СМИ является привлечение

массового зрителя).

Также менее половины респондентов отметили такие позиции, как «случайное стечение обстоятельств» (27,5 %), «по инициативе родителей» (24,1 %), «возможность иметь государственное обеспечение, заработок» (24,1 %), «желание сделать профессиональную карьеру в уголовно-исполнительной системе» (20,6 %).

Полученные результаты могут быть связаны с отсутствием четких ориентиров в вопросах профессионального самоопределения, направлением поступающими документов сразу в несколько вузов, гарантирующим возможность поступления хотя бы в один из них. При этом такие мотивационные факторы, как «по инициативе родителей» и «желание сделать профессиональную карьеру в уголовно-исполнительной системе», могут свидетельствовать о преемственности традиций, когда родители служат или ранее служили в уголовно-исполнительной системе. Исключением могут являться частные случаи, когда родители, не имеющие отношения к УИС, настаивают на поступлении молодого человека в ведомственный вуз с целью повышения личной организованности и самостоятельности своих детей, а также возможности уберечь их от негативного влияния улицы и бесцельного времяпрепровождения.

Низкий показатель среди опрошенных по такой позиции, как «получение интересной, перспективной профессии» (6,8 %), может свидетельствовать об отсутствии предметного интереса либо недостаточной сформированности представлений о своей будущей профессии, так как на первоначальном этапе доминирует стремление поступить в ведомственный вуз.

На вопрос «Если бы у Вас была возможность начать все заново, выбрали бы Вы данный вуз и факультет?» ответы распределись следующим образом:

– снова выбрал бы данный вуз и факультет – 44,8 %;

– выбрал бы другой факультет – 24,1 %;

– выбрал бы этот факультет, но другой вуз – 6,8 %;

– выбрал бы другой вуз и другой факультет – 13,7 %;

– не получал бы высшее образование, а после неполного среднего поступил бы в колледж – 44,8 %.

Наиболее высокие показатели были получены по следующим вариантам ответов: «снова выбрал бы данный вуз и факультет» (44,8 %); «не получал бы высшее образование, а после неполного среднего поступил бы в колледж» (44,8 %). Это может указывать на удовлетворенность выпускников результатами обучения в вузе и их ориентированность на предстоящую деятельность. Вместе с тем также значительная часть опрошенных не в полной мере удовлетворены имеющимся результатом, что может быть связано с нереалистичностью ожиданий, отсутствием четких профессиональных ориентиров, снижением творческой активности в связи с трудностями планирования и организации личного времени в период нахождения в институте, снижением критичности по отношению к себе, поиском «легких» вариантов дальнейшего прохождения службы, вызванным нежеланием проходить службу в отдаленных исправительных учреждениях (лесные населенные пункты и др.).

На вопрос «Что помогло Вам получить глубокие знания по предметам

обучения?» были получены следующие ответы:

– высокий уровень преподавания – 79,3 %;

– требовательность, строгость преподавателя – 44,8 %;

– практическая направленность занятий – 37,9 %;

– применение на занятиях игровых, проблемных методов обучения – 58,6 %;

– достаточное количество учебной литературы – 20,6 %;

– свой интерес к получению знаний – 17,2 %;

– увлеченность преподавателя предметом – 44,8 %;

– заинтересованность преподавателя в моих успехах – 31 %.

Полученные результаты могут свидетельствовать о высокой квалификации и профессиональном опыте профессорско-преподавательского состава, а также применении в образовательном процессе интерактивных форм и методов обучения, имеющих практико-ориентированный характер.

Важно отметить, что для выпускников ведомственного вуза значимым в деле получения глубоких знаний по предметам выступили такие качества личности, как требовательность и строгость, а также увлеченность преподавателя предметом. Именно энтузиазм и увлеченность преподавателя способны вызвать у обучающихся профессиональный интерес и обеспечить вовлеченность в будущую профессиональную деятельность.

На вопрос «Предполагаете ли Вы работать по полученной специальности?» ответы распределились следующим образом:

– да, намерен работать в УИС по специальности – 65,5 %;

– да, буду работать по специальности, но только не в УИС (по истечении контракта) – 31 %;

– буду работать в УИС, но только по другой специальности – 27,5 %;

– дополнительно планирую приобрести специальность, не связанную со службой в УИС, – 13,7 %.

Большинство опрошенных выпускников намерены в дальнейшем работать по специальности (65,5 %). Это может указывать на высокий уровень компетентности, профессионализм (жизненный и профессиональный опыт) профессорско-преподавательского состава, выступающие дополнительным мотивирующим фактором для курсантов, а также системность в работе вуза с территориальными органами УИС (соблюдение контрактных обязательств), ориентированность самих обучающихся на раскрытие своего потенциала и достижение высоких показателей в избранной профессии.

В меньшей степени опрошенные выпускники планируют по истечении контракта осуществлять свою деятельность в уголовно-исполнительной системе, считая, что могут реализоваться вне ее и при этом чувствовать себя гораздо свободнее вне рамок регламентированной служебной деятельности.

Также видят себя работающими, но только не по специальности 27,5 % респондентов, что может быть обусловлено стремлением отдельных курсантов выпускных курсов работать сразу по окончании вуза или в ближайшей

перспективе на руководящих должностях, а также нацеленностью ряда курсантов на перспективные должности с минимумом ответственности и возможностью дальнейшего карьерного роста (мотивация избегания неудачи и ответственности) с занятием пассивно-зависимой позиции («лишь бы хорошо платили», «меньше головной боли», «подальше от руководства» и др.).

На вопрос «В Вашем территориальном органе Вам предоставляют работу и есть ли у Вас перспективы в дальнейшем?» были получены следующие ответы:

– по получаемой специальности – 41,3 %;
– по другой специальности – 31 %;
– перспективы не определены – 55,1 %;
– перспективы службы в УИС для себя не вижу – 3,4 %.

Полученные результаты могут быть связаны с тем, что не все участвовавшие в опросе выпускники уверены в том, что будут работать по специальности ввиду возможной сложной кадровой ситуации в конкретных исправительных учреждениях различных территориальных органов ФСИН России (высокая текучесть кадров, оргштатные мероприятия, некомплект кадров по ряду специальностей и т. д.). Более половины выпускников не информированы о том, какие перспективы у них могут быть в дальнейшем в избранной профессии, вместе с тем данный вопрос обсуждается, как правило, с представителем отдела кадров и руководством конкретного подразделения (отдел, служба) при назначении молодого специалиста на должность. Также имеется мнение сотрудников-практиков ряда территориальных органов о том, что данному молодому специалисту еще рано задавать подобные вопросы по причине того, что необходимо сначала (начальный период службы) себя проявить и зарекомендовать с положительной стороны, а руководство обязательно такого сотрудника заметит и в дальнейшем определит имеющиеся у него карьерные возможности и перспективы.

На вопрос «Удовлетворены ли Вы результатами персонального распределения?» ответы респондентов распределились следующим образом:

– да, удовлетворен полностью – 29,7 %;
– частично удовлетворен – 36,3 %;
– не удовлетворен – 34 %.

Необходимо отметить, что большинство выпускников ведомственного вуза удовлетворены в полной мере и частично результатами персонального распределения, однако 34 % респондентов не удовлетворены персональным распределением, что может быть связано с нереалистичностью ожиданий и профессиональных предпочтений, в том числе ориентированных на стремление остаться в конкретных территориальных органах или перевестись в другой территориальный орган, в том числе по месту прохождения службы супруга или супруги.

На вопрос «Что дало Вам обучение в ведомственном вузе?» были получены следующие ответы:

– возможность стать профессиональным психологом/юристом – 34,1 %;

– возможность построить служебную карьеру в УИС – 37,9 %;

– сформировались мои профессионально важные качества (ответственность, стрессоустойчивость, исполнительность, организованность и др.) – 17,2 %;

– получил хорошую физическую подготовку – 30,6 %;

– раскрылись мои творческие способности, таланты – 23,7 %;

– сформировались мои взгляды на жизнь – 24,1 %;

– стал осознавать важность оказания психологической/юридической помощи осужденным – 31 %;

– осознал бесполезность, ненужность психологической, воспитательной работы с осужденными – 14,8 %;

– стал более формальным, равнодушным, жестким – 13,7 %.

Наибольший процент получили следующие варианты ответов (всего получилось более 100 %, так как указывать можно было несколько): «возможность построить служебную карьеру в УИС» (37,9 %), «возможность стать профессиональным психологом/юристом» (34,1 %). Полученные данные могут свидетельствовать о стремлении выпускников после окончания ведомственного вуза реализовать себя в профессиональной деятельности, раскрыть свои профессионально важные качества и построить карьерную траекторию, что выступает очередной стадией профессионального развития молодого специалиста.

Далее по степени выраженности были получены следующие варианты ответов: «стал осознавать важность оказания психологической/юридической помощи осужденным» (31 %), «получил хорошую физическую подготовку» (30,6 %). Приведенные результаты могут характеризовать уровень качества подготовки будущих специалистов для прохождения службы в УИС (практическая ориентированность занятий и профессиональная ориентированность и нацеленность выпускников на предстоящую профессиональную деятельность) как высокий.

Таким образом, проведенный анализ эмпирических данных по итогам анкетирования позволяет сделать следующие выводы.

В целом необходимо отметить удовлетворенность выпускников результатами обучения в вузе и их ориентированность на предстоящую деятельность. Вместе с тем следует обратить внимание на часть выпускников, не в полной мере удовлетворенных имеющимися результатами, что может быть связано с нереалистичностью ожиданий, отсутствием четких профессиональных ориентиров, снижением творческой активности в связи с трудностями планирования и организации личного времени в период нахождения в институте, снижением критичности по отношению к себе, поиском легких вариантов дальнейшего прохождения службы, вызванным нежеланием проходить службу в отдаленных исправительных учреждениях, и др.

Важно отметить, что для выпускников ведомственного вуза значимым в получении глубоких знаний по предметам выступили такие качества личности, как требовательность и строгость, а также увлеченность преподавателя

предметом.

Полученные данные могут свидетельствовать о стремлении выпускников после окончания ведомственного вуза реализовать себя в профессиональной деятельности, раскрыть свои профессионально важные качества и построить карьерную траекторию, что выступает очередной стадией профессионального развития молодого специалиста.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ БАЛАМУТ – кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела № 1 НИЦ-2 Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, balamut01@yandex.ru

СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ ДИРИЧЕВ – магистрант факультета психологии и права Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, seregadirt@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ALEKSANDR N. BALAMUT – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Leading Researcher at Department No. 1 of the Research Center-2 of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, balamut01@yandex.ru

SERGEI E. DIRICHEV – Master's Student of the Faculty of Psychology and Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, seregadirt@mail.ru

Статья поступила 19.10.2022

Научная статья
УДК 159.9:343.83

Проблемы и перспективы исследования антиобщественной позиции личности несовершеннолетних осужденных

ГЛЕБ СЕРГЕЕВИЧ ЗАЛЯЩЕВ

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, vip.zalyashev@mail.ru

СТАНИСЛАВ ВИКТОРОВИЧ ГОРНОСТАЕВ

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, stanislavrz@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу исследования, проведенного в отношении несовершеннолетних осужденных с антиобщественной позицией личности. В статье описаны затруднения, которые возникали при изучении указанной проблемы, а также те направления, которые являются приоритетными в дальнейшей ее разработке. Изложенная в статье информация может оказать помощь исследователям данного вопроса в выборе тематики исследования для избежания ошибок в организации работы и интерпретации результатов.

Ключевые слова: антиобщественная позиция; несовершеннолетние осужденные; психологическая коррекция; исправление осужденных; воспитательная колония.

5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности.

Для цитирования: Залящев Г. С., Горностаев С. В. Проблемы и перспективы исследования антиобщественной позиции личности несовершеннолетних осужденных // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 4 (7). С. 38–43.

Original article

Problems and Prospects of Studying the Antisocial Position of the Personality of Juvenile Convicts

GLEB S. ZALYASHCHEV

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, vip.zalyashev@mail.ru

STANISLAV V. GORNOSTAEV

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, stanislavrz@yandex.ru

© Залящев Г. С., Горностаев С. В., 2022

Abstract. The article analysis the study of the psychological content of the antisocial position of the personality of juvenile convicts and possibilities of its psychological correction in the conditions of a juvenile correctional facility. The difficulties that have arisen during this topic development and the priority directions for further study of the problem under consideration are noted.

Keywords: antisocial attitude; juvenile convicts; psychological correction; correction of convicts; juvenile correctional facility.

5.3.9. Legal psychology and security psychology.

For citation: Zalyashchev G.S., Gornostaev S.V. Problems and prospects of studying the antisocial position of the personality of juvenile convicts. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities,* 2022, no. 4 (7), pp. 38–43.

Проблема антиобщественной позиции личности (АПЛ) не является широко исследуемой в научных кругах, хотя к ней обращаются ученые, представляющие различные научные направления [1–5].

Исследователи связывают феномен антиобщественной позиции не только с личным неблагополучием ее обладателей, но и с их опасностью для общества, систематически совершаемыми ими преступлениями.

Необходимость скорейшего исследования этой проблемы в отношении несовершеннолетних осужденных обусловлена увеличением доли таких лиц в исправительных учреждениях, а также сохраняющейся возможностью оказания влияния на траекторию развития их личности.

Что касается непосредственно степени разработанности рассматриваемого вопроса, то в исследованиях указанных выше и других авторов проблемы и перспективы изучения антиобщественной позиции личности специально не выделялись и не систематизировались.

Исходя из актуальности обозначенной проблемы для общества, а также ее недостаточной разработанности нами (Г. С. Залящевым под руководством С. В. Горностаева) было проведено исследование психологического содержания антиобщественной позиции личности несовершеннолетних осужденных и возможностей ее психологической коррекции в условиях воспитательной колонии. Оно осуществлено путем как теоретического анализа, так и эмпирического сбора данных, а также эксперимента по реализации краткосрочной программы психологической коррекции антиобщественной позиции личности осужденных мужского пола на базе Можайской, Камышинской и Ижевской воспитательных колоний.

Эмпирическое исследование включало в себя анализ материалов дела, беседу и применение методик СОИ, МЦМ, «Найди себя» и «Незаконченные предложения».

На основе модели развития АПЛ несовершеннолетних осужденных, предполагающей такие стадии, как: 1) формирование негативных эмоций и осознание противоречий; 2) изоляция; 3) реализация негативных спонтанных эмоциональных реакций и поведенческих стратегий; 4) осмысление своего положения и негативная адаптация, были выделены следующие основные

элементы коррекционной программы: актуализация негативных эмоций, выход на осознание проблемы, мотивирование к сотрудничеству, разрушение негативных убеждений в отношении общества, контролируемое переживание негативных эмоций, поиск рациональных стратегий поведения, принятие решения об изменении позиции, поддержка практических шагов в рамках новой позиции.

Результативность проведенного исследования не исключила ряда ошибок и трудностей, с которыми пришлось столкнуться в ходе его осуществления. Также следует отметить, что стала очевидна необходимость дальнейшего изучения проблемы по ряду направлений.

К числу трудностей, во-первых, стоит отнести незначительное количество литературы по данной теме. На момент проведения теоретического анализа удалось обнаружить не более десятка источников, в которых содержалась информация непосредственно о феномене антиобщественной позиции личности, включая труды, содержащие термин «антисоциальная позиция личности», который рассматривался нами как синонимичный. Возможно, по этой причине, несмотря на то, что содержание феномена интуитивно понятно и примерно сходно у различных исследователей, по результатам теоретического исследования нам не удалось выбрать достаточно разработанную и подходящую под цели нашего исследования теоретическую концепцию антиобщественной позиции личности, которую можно было бы применить в нашей работе. Такая ситуация вынудила нас к уточнению содержания термина «антиобщественная позиция личности», в том числе конкретизации его по отношению к несовершеннолетним осужденным.

Второй теоретической проблемой стало содержательное разделение терминов «антиобщественная» (или «антисоциальная») и «асоциальная» позиция личности, которые зачастую смешиваются и отождествляются не только на бытовом уровне, но и в научных источниках.

Наконец, в связи с ограниченностью предыдущих исследований проблемы было достаточно трудно создать теоретическую модель феномена, а также подобрать соответствующую батарею психодиагностических методик его изучения, которая в силу малой теоретической базы создавалась во многом на основании наиболее вероятных гипотез и допущений.

Ряд трудностей возник на эмпирической и экспериментальной стадиях исследования. Основную объективную сложность представляли собой малочисленность и разбросанность по учреждениям интересующей нас целевой группы.

Так, в силу низкого лимита наполнения воспитательных колоний по сравнению с исправительными колониями минимально необходимый объем выборки, особенно экспериментальной, удалось набрать в трех учреждениях, которые были значительно удалены друг от друга. Поэтому эксперимент проводился не единомоментно, а поэтапно. Соответственно, в Можайской ВК (первой колонии, где проводилось исследование) экспериментатор имел меньший опыт работы по коррекции антиобщественной позиции личности, чем в Ижевской ВК, где эксперимент проводился в последнюю очередь. В

силу этого, когда коррекционная программа реализовывалась в Ижевской ВК, мы невольно включали в нее наработки и пользовались опытом, которые отсутствовали при работе с воспитанниками Можайской ВК.

Кроме того, из-за крайне небольшой численности участников экспериментальной и контрольной групп в каждом из учреждений трудно было подобрать их таким образом, чтобы они были эквивалентны хотя бы по основным социально-демографическим и криминологическим характеристикам.

Таким образом, в результате реализации схемы исследования, с одной стороны, эмпирический материал интерпретировался с учетом уже полученного опыта коррекции, что повышало качество интерпретации, с другой стороны, если бы коррекционная программа была изначально построена на основе не только теоретического анализа, но и эмпирического исследования, она, возможно, была бы более эффективной и не нуждалась в последующих корректировках по результатам применения.

В качестве еще одного аспекта, затрудняющего как эмпирическое исследование, так и коррекционную работу, выступила такая специфическая черта участников выборки, как сравнительная неразвитость аналитических способностей и отсутствие привычки к рефлексии, неумение выразить словами свою мысль или проанализировать чувства. Данное обстоятельство ограничивало нас в исследовании и исключало применение ряда методов, которые можно было бы массово использовать в отношении взрослых или более развитых респондентов.

Трудности возникали не только в ходе организации и проведения исследования, но и при выработке рекомендаций по его итогам. Основная из них заключалась в том, чтобы включить в рекомендации именно те приемы, методы и подходы, которые будут понятны и доступны в применении большинству пенитенциарных психологов. В итоге предпочтение приходилось отдавать методам, работа с которыми может быть интуитивно понятна и реализация которых не требует отдельного обучения.

Организуя исследование, мы понимали ограничения, с которыми придется столкнуться, и поэтому уже на начальном этапе смогли сформулировать ряд перспективных направлений дальнейшей разработки проблемы.

Во-первых, эмпирическое исследование проводилось на достаточно узкой группе респондентов – несовершеннолетних осужденных мужского пола. При этом до сих пор не проводились столь же подробные исследования среди осужденных других возрастных групп и осужденных женского пола. Теоретический анализ позволяет выдвинуть ряд гипотез о характере существующих различий, например об устойчивости и меньшей динамичности в развитии антиобщественной позиции у взрослых осужденных. Однако данный, казалось бы, очевидный вывод все же требует эмпирического подтверждения.

Во-вторых, исходя из ряда факторов как сугубо экспериментального, так и практического плана (например, временные и финансовые ограничения в проведении исследования, более трудоемкая индивидуальная форма психокоррекционного воздействия, предпочтения, традиционно отдаваемые пенитенциарными психологами краткосрочным методам психологического

воздействия, и др.), нами была разработана и апробирована именно краткосрочная (двухнедельная) программа психологической коррекции антиобщественной позиции личности у несовершеннолетних осужденных. Хотя она показала себя как результативное психокоррекционное средство, возможно, целесообразно было бы разработать также среднесрочную и долгосрочную программы, которые, вероятно, дали бы лучшие результаты и применялись при наличии возможности. Если рассматривать комплексное решение проблемы антиобщественной позиции личности несовершеннолетних осужденных, то психологическая коррекция, проводимая в условиях воспитательной колонии, была бы более эффективной с точки зрения закрепления полученного результата, если бы сопровождалась эффективным постпенитенциарным воздействием, направленным на достижение тех же целей. Однако на настоящий момент единственным местом, где созданы условия для ведения интенсивной систематической работы по психологической коррекции личности осужденного, являются воспитательные колонии. Тем не менее расширение арсенала средств психологической коррекции антиобщественной позиции личности несовершеннолетних осужденных посредством как разработки долгосрочных и среднесрочных программ, так и продолжения сопровождения после освобождения является перспективной научной задачей, требующей решения.

Говоря о постпенитенциарном сопровождении осужденных, получавших психологическую помощь в условиях воспитательной колонии, нельзя обойти вниманием проблему исправления несовершеннолетних, отбывающих наказание без лишения свободы, особенно в свете продолжающейся гуманизации уголовных наказаний. Потенциал уголовно-исполнительных инспекций пока явно недостаточен не только для целенаправленного применения различных психокоррекционных программ, но даже для эффективного контроля отбывания наказаний. Однако это не делает обозначенную научную задачу менее актуальной, поскольку к моменту улучшения возможностей уголовно-исполнительных инспекций по ведению соответствующей работы должны быть разработаны хотя бы ее основы. При этом мы понимаем, что научное сопровождение на уровне разработки четких практических рекомендаций невозможно без экспериментальных исследований, условия для которых, как говорилось выше, в настоящий момент отсутствуют.

Учет рассмотренных выше проблем, с которыми мы столкнулись при разработке темы, и перспектив исследования поможет ученым оптимизировать свою работу в обозначенном направлении, а также достичь наилучших научных и практических результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басюк, С. В. Воспитание гражданско-правовой позиции личности старшеклассника / С. В. Басюк // Педагогический журнал Башкортостана. – 2010. – № 4-2. – С. 197–206.
2. Гайков, В. Т. Особенности уголовно-правового регулирования рецидива преступлений в странах бывшего социалистического лагеря / В. Т. Гайков // Известия

высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2006. – № S20. – С. 79–81.
3. Зорина, Е. С. Позиция личности в философско-социологических и психолого-педагогических исследованиях 70–80-х гг. XX в. / Е. С. Зорина // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – № 61. – С. 400–403.
4. Juarez, T. Self-Reported Change in Antisocial Attitudes and Reoffending Among a Sample of 2,337 Males Convicted of Violent Offenses / Tanyia Juarez, Mark V. A. Howard // Criminal Justice and Behavior. – 2022. – Volume 49, no. 1. – Pp. 3–19.
5. Pavić, Ž. The Impact of Civic and Religious Social Capital on the Antisocial Attitudes of the Youth: A Multi-Level Cross-National Study / Željko Pavić // Societies. – 2021. – Volume 11, issue 3. – P. 110. – URL: https://www.mdpi.com/2075-4698/11/3/110 (дата обращения:05.08.2022).

REFERENCES

1. Basyuk S.V. Education of the civil-legal position of the personality of a high school student. *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana=Pedagogical Journal of Bashkortostan*, 2010, no. 4-2 (29), pp. 197–206. (In Russ.).
2. Gaikov V.T. Features of criminal law regulation of recidivism of crimes in the countries of the former socialist camp. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki=Izvestia of Higher Educational Institutions. The North Caucasian Region. Social Sciences*, 2006, no. S20, pp. 79–81. (In Russ.).
3. Zorina E.S. The position of personality in philosophical-sociological and psychological-pedagogical studies of the 1970–1980s. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena=Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2008, no. 61, pp. 400–403. (In Russ.).
4. Juarez T., Howard M. Self-Reported change in antisocial attitudes and reoffending among a sample of 2,337 males convicted of violent offenses*. Criminal Justice and Behavior*, 2022, vol. 49, no. 1, pp. 3–19.
5. Pavić Ž. The impact of civic and religious social capital on the antisocial attitudes of the youth: a multi-level cross-national study. *Societies*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 110. Available at: https://www.mdpi.com/2075-4698/11/3/110 (accessed September 10, 2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ГЛЕБ СЕРГЕЕВИЧ ЗАЛЯЩЕВ – адъюнкт кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России, Рязань, Россия, vip.zalyashev@mail.ru
СТАНИСЛАВ ВИКТОРОВИЧ ГОРНОСТАЕВ – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России, Рязань, Россия, stanislavrz@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

GLEB S. ZALYASHCHEV – Adjunct of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, vip.zalyashev@mail.ru
STANISLAV V.GORNOSTAEV – Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor, professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, stanislavrz@yandex.ru

Статья поступила 19.09.2022

Научная статья
УДК 930.85:348.52

Русская православная церковь и скоморошество: генезис борьбы и компромисса

АЛЕКСАНДР РУДОЛЬФОВИЧ ПАВЛУШКОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, apavlushkov@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-8838-5459

Аннотация. Исследование посвящено изучению скоморошества как социального явления и отношения к нему церкви. Объясняется столкновение позиций церкви, государства и общества по вопросу деятельности скоморохов. Неоднозначное отношение к скоморошеству выражалось в столкновении народной традиции с христианским учением, а также желанием светских властей использовать его для удовлетворения собственных интересов. Негативное отношение Русской православной церкви к скоморошеству связывалось с его языческими корнями и опасением утратить влияние на мирян. Кроме того, скоморохи высмеивали недостатки церкви, подтачивая ее авторитет в глазах прихожан. В статье ретроспективно показаны особенности борьбы церкви со скоморохами на разных исторических этапах. Своего апогея эта борьба достигла в XVII в., когда произошел внутренний раскол церкви, одновременно заставивший ее усилить внимание к вопросу единства собственной корпорации. Вместе с тем отношение епархиальных властей к скоморохам могло отличаться от официальной позиции церкви. Делается вывод, что в XVIII–XIX вв. политика церкви в этой области смягчилась. Скоморошество постепенно стало частью культурных традиций русского народа.

Ключевые слова: скоморошество; Русская православная церковь; уставная грамота; язычество; традиция; церковный запрет.

5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Павлушков А. Р. Русская православная церковь и скоморошество: генезис борьбы и компромисса // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 4 (7). С. 44–52.

Original article

Russian Orthodox Church and Buffoonery: Genesis of Struggle and Compromise

ALEKSANDR R. PAVLUSHKOV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, apavlushkov@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-8838-5459

© Павлушков А. Р., 2022

Abstract: The article considers buffoonery as a social phenomenon and the church's attitude to it. The clash of positions of the church, state and society towards buffoons' activities is clarified. An ambiguous attitude towards buffoonery was expressed in the clash of folk tradition with Christian teaching, as well as the secular authorities' desire to use it for satisfying their own interests. The negative attitude of the Russian Orthodox Church to buffoonery was associated with its pagan roots and the fear of losing influence on the laity. In addition, buffoons ridiculed shortcomings of the church, undermining its authority in the eyes of parishioners. The article retrospectively shows features of the church's struggle with buffoons at different historical stages. This struggle reached its apogee in the 17th century, when there was an internal schism of the church, which at the same time forced it to increase attention to the issue of the unity of its own corporation. At the same time, the diocesan authorities' attitude to buffoons could differ from the official position of the church. It is concluded that in the 18th–19th centuries the church's policy towards buffoonery softened. It is gradually becoming part of the cultural traditions of the Russian people.

Keywords: buffoonery; Russian Orthodox Church; charter; paganism; tradition; church ban.

5.6.1. Domestic history.

For citation: Pavlushkov A.R. Russian Orthodox Church and buffoonery: genesis of struggle and compromise. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2022, no. 4 (7), pp. 44–52.

Вопрос о значении скоморошества для русской культуры был поставлен еще в XIX в., когда вышла целая серия работ, посвященных истории появления и развития народных забав [7–9; 21]. Интерес к теме во многом был связан с пробуждением общественного внимания к русской народной культуре. На страницах научных, публицистических журналов появляются статьи о скоморохах [4]. Большой вклад внесла и деятельность Археографической комиссии. Собранные и опубликованные ею эмпирические материалы о народной жизни дали толчок к дальнейшим исследованиям. В советский период скоморошество стали рассматривать через призму классового подхода как форму социального протеста [16]. Деятельность скоморохов остается актуальной и для современной исторической науки. В свою очередь, тема отношения Русской православной церкви к скоморошеству является менее изученной, что во многом объясняется сложностью рассматриваемого процесса [3; 5].

Истоки скоморошества как социально-культурного явления своими корнями уходят в языческий (дохристианский) период, когда возникла социальная потребность выражать свое отношение к окружающему миру, быту, природе. В отличие от правовых ритуалов и обычаев, требовавших формализации процедур, неукоснительного их соблюдения, новые формы человеческого самовыражения допускали значительно больше свободы действий. Они проходили в игровой форме, опирались на частные мнения, были ориентированы на обнажение человеческих пороков, недостатков социальной организации. Скоморошество являлось и способом народного всеобуча, как договориться с нечистой силой посредством обесцененных действий, бранных слов. С утверждением христианства языческие реликты не только сохранились, но и

получили новое развитие [19, с. 62]. Скоморошество стало принимать новые формы, являясь неотъемлемым атрибутом народных праздников, торгов.

Зрелищность, образность делали стихийные представления скоморохов одновременно привлекательными и отталкивающими, поскольку снимались запреты на публичные оценки. Во многом это объясняло отсутствие единства в признании скоморошества.

Неоднозначное отношение к скоморошеству выражалось в столкновении народной традиции с христианским учением. Церковь видела в скоморошестве силу, которая ассоциировалась с темным миром, противостоящим божественному порядку. Народ относился к скоморошеству как шутейству – возможности в простой и примитивной форме выразить отношение к тому, что не принято было выражать публично. Шутейников любили, но дистанцировались от них. Магнитизм шутовства заключался в близости для мира собирательных образов, под масками которых окружающие видели конкретных людей. Скоморох постепенно становился более профессиональным. Широкое распространение скоморошества в XIII–XVII вв. дает основание считать данный период «эпохой скоморохов». Без них не обходился ни один праздник [21, с. 175].

Официальные власти, в отличие от церкви, занимали, скорее, нейтральную позицию, не видя в скоморошестве «бесовской опасности» для государственных интересов. Именно поэтому на крупных ярмарках скоморохи были обязательным атрибутом. Их выступления служили торговле своеобразной рекламой, обеспечивавшей стабильную выручку. Полицейский «не замечал» их присутствия, если представление не сопровождалось нарушением благопристойности.

Показательно, что в Уставе благочиния 1787 г. мы можем наблюдать двойственность позиции законодателя. С одной стороны, закон требовал от полицейских управ «охранять тишину Православной святой церкви», «чинить взыскание, дабы в воскресение и в праздник запрещенное в городе не производилось». С другой стороны, статьи устава не раскрывали содержание и формы запрещенного [20, ст. 57, 61]. Более того, ст. 69 устава легализовала скоморошество, разрешая организовывать забавы, театральные представления. Подчеркивалось, что полиция не должна видеть в народных забавах вреда государству, обществу и частным интересам, однако должна знать о намерениях их провести.

Категоричность и запреты касались в основном соблюдения регламента. Запрещалось, например, начинать «игрища, музыку, пляски, театральные представления и иные общенародные забавы до окончания обедни». Нарушители подлежали административным наказаниям: штрафу и аресту на три дня с содержанием на хлебе и воде [20, ст. 246, 251].

Однако отношение местных властей к скоморохам не всегда было терпимым. В XVI–XVII вв. скоморохи, заподозренные в групповых разбоях, подвергались преследованию со стороны светского и церковного руководства [7, с. 14]. Опасность превращения скоморошества во всплески социального

протеста заставляла властей занимать крайне осторожную позицию. Неслучайно отдельные исследователи подчеркивали, что скоморошество стало бродильным началом в русской национальной культуре, сохранив особый дух свободолюбия, мятежности [3].

Таким образом, официальные власти в XVIII в. открыли дорогу для скоморошества, формально закрепив то, что существовало полулегально на протяжении столетий. Ограничительные меры касались только порядка производства народных забав. О них следовало предупредить власти заранее, получить разрешение, запрещалось «употреблять поносительные слова и поступки, противные благопристойности» [20, ст. 261.1].

Церковь занимала по отношению к скоморошеству более жесткую позицию, поскольку оно было частью мира тьмы, «худшим проявлением реальности» [10, с. 13, 47]. Отношение к скоморошеству укладывалось в расширительную христианскую трактовку греха, под которым понимались различные отступления от церковных заповедей, «нарушение норм бытия тварного мира, установленных Богом» [6].

Неприятие церковью скоморошества объяснялось различными причинами. Особое раздражение у церкви вызывал его «языческий след». Пляски, песни, игрища скоморохов напоминали языческие обряды и колдовство [2, с. 3–4]. Представления скоморохов в церковных источниках именовались как «богомерзкие», «бесовские».

Уже в период утверждения христианства встречаются свидетельства негативных оценок скоморошества. Одним из первых таких источников стала «Повесть временных лет», в которой распространение скоморошества связывалось с социальными бедствиями: восстанием в Киеве (1068 г.) и нашествием монголо-татар. Автор относил скоморошество к порокам (наряду со «сварами», «братоненавидением», неправедными судами), приведшим к народному выступлению. Называлась и первопричина появления скоморошества – действия дьявола. На скоморохов возлагалась вина за то, что они отвлекали людей от молитв и посещения храмов [15, с. 314–315].

Негативное отношение к скоморошеству публично выразил и митрополит Киевский Кирилл (1243–1250), назвав пляски и песни скоморохов на пирах «великими мытарствами» [11]. Не менее важное значение имело и «Поучение святых отец к детям душевным», предположительно составленное в тот же период, но сохранившееся в более поздних рукописях (XVI–XVII вв.). Скоморохи там называются «плясцами», живущими в вечном грехе и ведомыми обманом дьявола [17].

На этапе формирования централизованного государства царская власть разделяла позицию церкви по отношению скоморошеству. Такое единство было вызвано стремлением добиться усиления верховной власти. Это наглядно видно на примере уставных грамот, регулировавших отношения местных властей с населением. Из двенадцати уставных грамот периода 1488–1554 гг. семь включают предписания относительно скоморохов [4]. Им запрещалось осуществлять свою деятельность на территориях, подпадавших в зону ответственности местных властей.

Более обстоятельная позиция церкви к скоморохам была озвучена на Стоглавом соборе 1551 г. Предлагалось искоренять «глумотворство», исполнение «сатанинских песен», проведение «бесовских игр» как пережитки язычества. Констатировалось, что скоморошество глубоко проникло в сознание народа и стало проявляться не только в святочных и рождественских обрядовых гуляниях, но и в повседневной жизни народа: на свадьбах, поминках. Однако именно эти части крестьянской жизни всегда регулировались церковью. Приглашение скоморохов на семейные торжества рассматривалось церковью как удар по ее престижу.

Борьбе церкви со скоморошеством препятствовали и местные власти. В литературе встречается мнение о их покровительстве скоморохам для извлечения дополнительных доходов [18, с. 7]. Скоморохи ходили по селам и требовали оплату за свои услуги независимо от того, посещали их представления или нет. Большая часть доходов от такой деятельности уходила в карман наместников. Разумеется, царской власти злоупотребления наместников были известны. Однако реакция на них была выборочной. Центральная власть искала способы подчинить себе церковь, поскольку усиливалась за счет ослабления последней. Отсюда двойственность позиции царя по вопросу оказания церкви поддержки в борьбе со скоморошеством. Такая поддержка оказывалась, но ровно настолько, чтобы не произошло доминирования церковной власти над светской. Уставные же грамоты, где содержались запреты на деятельность скоморохов, как правило, отражали мнение церкви, а не интересы местной администрации.

Ситуация изменилась в первой половине XVII в., когда к власти пришла династия Романовых. Патриарх Филарет – опекун молодого царя Михаила Федоровича, имея огромное влияние, требовал решительной государственной поддержки в борьбе со скоморохами. В 1627 г. царским указом народу запрещалось ходить на гуляния. Новым указом 1636 г. царь потребовал прекратить антицерковные злоупотребления, что непосредственно относилось и к деятельности скоморохов [1, с. 95]. Однако переломить ситуацию не удалось. Только в первой половине XVII в. в источниках зафиксировано 79 скоморохов, на основании чего исследователи делали выводы о развитии скоморошничества как народной традиции [14, с. 413].

Не меньшую опасность, по мнению церковных властей, представляла угроза падения общественного авторитета церкви от деятельности скоморохов. Ряженые пародировали христианский мир, высмеивая недостатки церковного быта. Священников часто изображали гипертрофированно отрицательными персонажами: избыточно толстыми и недалекими людьми, которым свойственны такие человеческие слабости, как жадность, чревоугодие, лень. Собирательно-отрицательный образ служителя церкви опирался на практику повседневности и в своеобразной форме маркировал изменения во внутренних социальных процессах. О недостатках духовенства знали все, но об этом не принято было говорить публично, поскольку они воспринимались, скорее, как исключение [12]. Кроме того, скоморохи разрушали монополию церкви

на формирование у подданных христианского мировоззрения, создавая, по сути, альтернативное общественное мнение.

Церковь вводила запреты на народные забавы, публично осуждала скоморохов, применяла угрозы в адрес мирян под страхом отлучения от церкви за просмотр представлений. В XVII в. борьба церкви со скоморохами стала активнее, поскольку массовое скоморошество сопровождалось проникновением западного влияния. В «Памяти митрополичьих дел пристава Матвея Лобанова» (1657 г.) запрещалось скоморохам промышлять играми в Устюжском и Соль-Вычегодском уездах. Митрополит Ростовский и Ярославский Иона в том же году издал указ, по которому велел «всех скоморохов и медвежьих поводчиков в Устюге, на посаде и Устюжском уезде наказывать без пощады, а мирских людей, которые скоморохов пустили к себе в дом, отлучать от церкви» [1]. После этого следовала ссылка в отдаленные районы, на большое расстояние от города [13]. Указ запрещал использовать гусли, домры, сурны, волынки, а также «бесовские игры и сатанинские песни».

В XVIII в. под воздействием либеральных настроений воинственный тон Русской православной церкви по отношению к скоморошеству стал заметно снижаться. Традиция скоморошества стала настолько сильна, что церковь оказалась бессильной эффективно бороться с ним. Массовые гуляния с участием скоморохов все больше ассоциировались не с языческими обрядами, а с культурными национальными традициями. По мнению С. Е. Юркова, скоморошество нравилось населению, представляло собой живую пародию на антимир, который существовал всегда [22, с. 36–51]. Все попытки его изжить оказались безрезультатными, поскольку антимир сосуществовал с миром как единое целое на основе закона борьбы противоположностей. А. А. Белкин высказывает предположение, что эффективной борьбе церкви со скоморохами мешали пороки в среде духовенства, а также попустительство епархиальных архиереев. Последние, не желая конфликтовать с населением, занимали компромиссную позицию и разрешали скоморохам приезжать в крупные селения [3]. В XIX в. невозможно было представить ни одной ярмарки, ни одного праздника без участия скоморохов. Социальный компромисс постепенно был достигнут. Формально выражая свое негативное отношение, церковь не препятствовала деятельности скоморохов.

СПИСОК ЛИТЕРАТРУРЫ

1. Акты исторические. В 12 томах. Том 3: 1613–1645. – Санкт-Петербург : Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1841. – 501 с.
2. Барщевский, И. Ф. Несколько слов из истории искусства скоморохов / И. Ф. Барщевский. – Ростов-Ярославский : Тип. А. Барщевского, 1914. – 8 с.
3. Белкин, А. А. Русские скоморохи / А. А. Белкин. – Москва : Наука, 1975. – 192 с.
4. Беляев, И. О скоморохах / И. Беляев // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Книга 20. – Москва, 1854. – С. 69–92.
5. Власова, З. И. Скоморохи и фольклор / З. И. Власова. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. – 522 с. – ISBN 5-89329-382-7.
6. Грех // Православная энциклопедия : сайт. – URL: https://www.pravenc.ru/text/166453.html (дата обращения: 02.11.2022).

7. Качалов, Н. В. Артели в древней и нынешней России / Н. В. Качалов. – Санкт-Петербург : В. Головин, 1864. – 93 с.
8. Кирпичников, А. И. К вопросу о древнерусских скоморохах / А. И. Кирпичников. – Санкт-Петербург : Тип. Императ. акад. наук, 1891. – 22 с.
9. Костомаров, Н. И. Обычаи и нравы государства Российского / Н. И. Костаморов. – Москва : АСТ, ОГИЗ, 2018. – 416 с. – ISBN 978-5-17-110979-0.
10. Лихачев, Д. С. Смех в Древней Руси / Д. С. Лихачев, А. М. Панченко, Н. В. Понырко. – Ленинград : Наука, 1984. – 295 с.
11. О сочинениях митрополита Киевского Кирилла II // Казанская духовная семинария : [сайт]. – URL: http://kds.eparhia.ru/bibliot/makariy/kirill_ii/ (дата обращения: 02.11.2022).
12. Павлушков, А. Р. Дисциплинарные нарушения и преступления православного клира в конце XV – XVII вв. / А. Р. Павлушков // Вопросы истории. – 2014. – № 10. – С. 138–148.
13. Павлушков, А. Р. Карательно-исправительная система Русской православной церкви в имперский период : монография / А. Р. Павлушков. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 251 с. – ISBN 978-5-94991-304-8.
14. Петухов, В. И. Сведения о скоморохах в писцовых, переписных и таможенных книгах XVI–XVII вв. / В. И. Петухов // Труды Московского государственного историко-архивного института. Том 16. – Москва : [б. и.], 1961. – С. 409–419.
15. Повесть временных лет. В 2 частях. Часть 1. Текст и перевод / подготовка текста Д. С. Лихачева ; перевод Д. С. Лихачева и Б. А. Романова ; под редакцией член-корреспондента АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. – Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. – 404 с.
16. Савушкина, Н. И. Скоморохи / Н. И. Савушкина // Русская литература и фольклор: фундаментальная электронная библиотека : [сайт]. – URL: http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke6/ke6-8921.htm (дата обращения: 12.11.2022).
17. Смирнов, С. И. Древнерусский духовник: очерк / С. И. Смирнов. – Азбука веры : сайт. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Smirnov/drevnerusskij-duhovnik-ocherk/ (дата обращения: 11.11.2022).
18. Стефанович, Д. Ф. О значении Стоглава в истории древнерусского церковного права / Д. Ф. Стефанович. – Санкт-Петербург : Тип. М. Меркушева, 1910. – 8 с.
19. Успенский, Б. А. Избранные труды. В 3 томах. Том 2. Язык и культура / Б. А. Успенский. – Москва : Шк. «Яз. рус. культуры», 1996. – 778 с. – ISBN 5-88766-008-2.
20. Устав Благочиния или Полицейский 1782 г. // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина : сайт. – URL: http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13635 (дата обращения: 10.11.2022).
21. Фаминцын, А. С. Скоморохи на Руси / А. С. Фаминцин. – Санкт-Петербург : Тип. Э. Арнгольда, 1889. – 191 с.
22. Юрков, С. Е. «Смеховая» сторона антимира: скоморошество / С. Е. Юрков // Под знаком гротеска: антиповедение в русской культуре (XI – нач. XX вв.). – Санкт-Петербург : Летний сад, 2003. – С. 36–51.

REFERENCES

1. *Akty istoricheskie. V 12 tomakh. T. 3: 1613–1645* [Historical acts. In 12 volumes. Volume 3: 1613–1645]. Saint Petersburg: Tip. Ekspeditsii zagotovleniya gos. bumag, 1841, 501 p.
2. Barshchevskii I.F. *Neskol'ko slov iz istorii iskusstva skomorokhov* [A few words from the history of the art of buffoons]. Rostov Yaroslavskii: Tip. A. Barshchevskogo, 1914. 8 p.
3. Belkin A.A. *Russkie skomorokhi* [Russian buffoons]. Moscow: Nauka, 1975. 192 p.
4. Belyaev I. About buffoons. In: *Vremennik Imperatorskogo Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh. Kniga 20* [Chronicle of the Imperial Moscow Society of Russian History and Antiquities: Book 20]. Moscow, 1854. Pp. 69–92. (In Russ.).

5. Vlasova Z.I. *Skomorokhi i fol'klor* [Buffoons and folklore]. Saint Petersburg: Aleteiya, 2001. 522 p. ISBN 5-89329-382-7.
6. Sin. *Pravoslavnaya entsiklopediya: sait* [Orthodox Encyclopedia: website]. Available at: https://www.pravenc.ru/text/166453.html (In Russ.). (Accessed November 2, 2022).
7. Kachalov N.V. *Arteli v drevnei i nyneshnei Rossii* [Artels in ancient and modern Russia]. Saint Petersburg: V. Golovin, 1864. 93 p.
8. Kirpichnikov A.I. *K voprosu o drevnerusskikh skomorokhakh* [On the issue of Old Russian buffoons]. Saint Petersburg: Tip. Imperat. akad. nauk, 1891. 22 p.
9. Kostomarov N.I. *Obychai i nravy gosudarstva Rossiiskogo* [Customs and customs of the Russian state]. Moscow: AST, OGIZ, 2018. 416 p. ISBN 978-5-17-110979-0.
10. Likhachev D.S., Panchenko A.M., Ponyrko N.V. *Smekh v Drevnei Rusi* [Laughter in Ancient Russia]. Leningrad: Nauka, 1984. 295 p.
11. *O sochineniyakh mitropolita Kievskogo Kirilla 2* [On the writings of Metropolitan Kirill 2 of Kiev]. Available at: http://kds.eparhia.ru/bibliot/makariy/kirill_ii/ (In Russ.). (Accessed November 2, 2022).
12. Pavlushkov A.R. Disciplinary violations and crimes of the Orthodox clergy at the end of the 15 – 17th centuries. *Voprosy istorii=Questions of History*, 2014, no. 10, pp. 138–148. (In Russ.).
13. Pavlushkov A.R. *Karatel'no-ispravitel'naya sistema Russkoi pravoslavnoi tserkvi v imperskii period: monografiya* [The punitive and correctional system of the Russian Orthodox Church in the Imperial period: monograph]. Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2014. 251 p. ISBN 978-5-94991-304-8.
14. Petukhov V.I. Information about buffoons in scribal, census and customs books of the 16th–17th centuries. In: *Trudy Moskovskogo gosudarstvennogo istoriko-arkhivnogo instituta. Tom 16* [Proceedings of the Moscow State Historical and Archival Institute. Volume 16]. Moscow: without editor's office, 1961. Pp. 409–419. (In Russ.).
15. *Povest' vremennykh let. Chast' 1* [The Tale of Bygone Years. Part 1]. Transl. by perevod Likhachev D.S., Romanov B.A. Ed. by Adrianova-Peretts V.P. Moscow; Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1950. 404 p.
16. Savushkina N.I. Buffoons. *Russkaya literatura i fol'klor: fundamental'naya elektronnaya biblioteka* [Russian literature and folklore: fundamental electronic library]. Available at: http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke6/ke6-8921.htm (In Russ.). (Accessed November 12, 2022).
17. Smirnov S.I. The Old Russian confessor: essay. *Azbuka very: sait* [Abc of Faith: website]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Smirnov/drevnerusskij-duhovnik-ocherk/ (In Russ.). (Accessed November 11, 2022).
18. Stefanovich D.F. *O znachenii Stoglava v istorii drevnerusskogo tserkovnogo prava* [On the significance of the Stoglav (One Hundred Chapters) in the history of Old Russian Church law]. Saint Petersburg: Tip. M. Merkusheva, 1910. 8 p.
19. Uspenskii B.A. *Izbrannye trudy. T. 2. Yazyk i kul'tura* [Selected works. Volume 2. Language and culture]. Moscow: Shk. "Yaz. rus. kul'tury", 1996. 778 p. ISBN 5-88766-008-2.
20. The Charter of the Deanery or the Policeman of 1782. *Muzei istorii rossiiskikh reform imeni P. A. Stolypina: sait* [Museum of the History of Russian Reforms named after P.A. Stolypin: website]. Available at: http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13635 (In Russ.). (Accessed November 10, 2022).
21. Famintsyn A. S. *Skomorokhi na Rusi* [Buffoons in Ancient Russia]. Saint Petersburg: Tip. E. Arngol'da, 1889. 191 p.
22. Yurkov S.E. *The "Laughing" side of the anti-world: buffoonery. In: Pod znakom groteska: antipovedenie v russkoi kul'ture (11 – nach. 20 vv.)* [Under the sign of the grotesque: Anti-religion in Russian culture (11th – early 20th centuries)]. Saint Petersburg: 2003. Pp. 36–51. (In Russ.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

АЛЕКСАНДР РУДОЛЬФОВИЧ ПАВЛУШКОВ – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, apavlushkov@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-8838-5459

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ALEKSANDR R. PAVLUSHKOV – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, associate professor at the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, apavlushkov@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-8838-5459

Статья поступила 22.11.2022

Научная статья
УДК 94(47).084.9

Деятельность учебного пункта милиции Управления внутренних дел Кировской области в 1950-е годы

СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВИЧ ГУРИЦ

Кировский институт повышения квалификации работников ФСИН России, Киров, Россия, sergeygurits@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена истории учебного пункта милиции по реализации дополнительного профессионального образования сотрудников милиции г. Кирова и Кировской области в 1950-е гг. На основе архивных документов показаны особенности функционирования учебного пункта: организация деятельности и координация работы со стороны Управления внутренних дел Кировской области, направления профессиональной подготовки, характеристика образовательных программ, специфика курсовой подготовки и первоначального обучения, решение кадровых и тыловых вопросов. 1950-е гг. стали знаменательным этапом в истории образовательного учреждения: именно тогда им был достигнут статус отдельного структурного подразделения в составе Управления внутренних дел Кировской области.

Ключевые слова: учебный пункт милиции; профессиональная подготовка милиционеров; дополнительное профессиональное образование; лагерные учебные сборы.

5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Гурриц С. Д. Деятельность учебного пункта милиции Управления внутренних дел Кировской области в 1950-е годы // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 4 (7). С. 53–59.

Original article

Activities of the Police Training Station of the Department of Internal Affairs in the Kirov Oblast in the 1950s

SERGEI D. GURITS

Kirov Institute of Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, sergeygurits@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the history of the police training center activities' to provide police officers with additional professional education in Kirov and the Kirov Oblast in the 1950s. On the basis of archival documents, the following features of the training center's work are shown: organization of activities and coordination of work by the Department of Internal Affairs in the Kirov Oblast, areas of professional training, characteristics of educational programs, features of course

© Гурриц С. Д., 2022

preparation and initial training, and solution of personnel and logistical problems. In the 1950s there was a significant development of the educational institution, since the status of a separate structural unit as part of the Department of Internal Affairs in the Kirov Oblast was achieved.

K e y w o r d s : police training center; professional training of policemen; additional professional education; camp training camps.

5.6.1. Domestic history.

F o r c i t a t i o n : Gurits S.D. Activities of the police training station of the Department of Internal Affairs in the Kirov Oblast in the 1950s. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities,* 2022, no. 4 (7), pp. 53–59.

Формирование кадрового потенциала является важной составляющей современной уголовно-исполнительной политики. Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. предусматривается «совершенствование условий несения службы (выполнения работы), формирование стабильного высокопрофессионального кадрового состава» [3]. Данное направление в том числе реализуют образовательные учреждения уголовно-исполнительной системы высшего и дополнительного профессионального образования. История кадровой политики стала объектом исследований с конца 1960-х гг. и до настоящего момента представляет интерес для ученых. Различные аспекты кадровой политики в области высшего профессионального образования не раз становились предметом изучения в диссертационных исследованиях [2; 4; 5].

История зарождения и развития дополнительного профессионального образования (далее – ДПО), в том числе подготовки кадров для органов и учреждений милиции, остается малоизученным вопросом. На 1950-е гг. пришелся этап изменения политики послевоенного и послесталинского времени в деятельности МВД СССР/РСФСР. На фоне критики ведомтсва и его преобразования в направлении децентрализации началось омоложение кадров. В результате стала создаваться сеть средних специальных и высших учебных заведений милиции, а также учебных пунктов милиции. Деятельность Тюменского учебного пункта милиции рассмотрена А. М. Кирилловой [1, с. 153]. В настоящей статье предметом изучения станет деятельность учебного пунтка УВД Кировского облисполкома (далее – учебный пункт) в 1950-е гг.

В учебном пункте реализовывалось первоначальное обучение вновь принятых на службу милиционеров по различным категорям и направлениям деятельности: рядовой состав, участковые уполномоченные, рядовой и младший начальствующий состав исправительно-трудовых учреждений.

Особенностью 1950-х гг. явилось пристальное внимание Министерства внутренних дел РСФСР к системе профессиональной подготовки. Эта тенденция наметилась в военные годы и продолжилась после завершения Великой Отечественной войны.

МВД РСФСР осуществляло скрупулезный отбор тематики и устанавливало минимальный объем часов по оперативно-служебной, политической, боевой общеобразовательной, самостоятельной подготовке.

Вплоть до 1957 г. образовательное учреждение имело статус учебного пункта при областном управлении внутренних дел (далее – УВД), выполняя функции ДПО при отделе кадров, отделении службы и подготовки, отделении боевой подготовки. В связи с этим деятельность учебного пункта в 1950-е гг. следует разделить на два периода – до и после 1957 г., когда учебное заведение стало отдельным структурным подразделением. При этом система организации ДПО, материальная база, основные направления подготовки сотрудников милиции не поменялись.

В 1950-е гг. учебный пункт продолжал реализовывать уже существующие направления ДПО по курсовой подготовке сотрудников милиции Кировской области, проходящих службу на различных должностях, а также первоначальное обучение вновь принятых на службу сотрудников.

Традиционно в учебном пункте проводились оперативно-чекисткие курсы и курсы сотрудников уголовного розыска, нововведением стали курсы для сотрудников отдела исправительно-трудовых учреждений, в том числе курсы-семинары для начальников учреждений (Архив Управления Министерства внутренних дел России по Кировской области (далее – Архив УМВД России по КО). Ф. 32. Оп. 1. Д. 58. Л. 85).

Также с 1950-х гг. проводились семинары для работников секретариата, счетоводов, командиров взводов, командиров отделений милиции, которые длились от 4 до 7 дней. Курсовая подготовка заключалась в организации окружных сборов, куда приезжали сотрудники со всей области, и обучение проходило, как правило, или в загородном лагере, или на базе учебного пункта. Данный вид подготовки является аналогом современной формы повышения квалификации.

Далее рассмотрим организационный аспект, связанный с получением статуса структурного подразделения в составе УВД Кировской области.

Роль учебного пункта усилилась к 1956 г. постепенно. Это было обусловлено увеличением штата в отделе службы (до 8 сотрудников) и отделении боевой подготовки (5 сотрудников) УМВД по Кировской области, которое произошло в декабре на основании приказа МВД СССР от 19.12.1956 № 382 (Архив УМВД России по КО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 76. Л. 284). Затем последовали статусные и структурные преобразования и в самом учебном пункте. На основании приказа МВД РСФСР от 31.05.1957 № 61, который был включен в содержание приказа УВД по Кировской области (Архив УМВД России по КО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 36. Л. 176–178) учебный пункт стал отдельным структурным подразделением в составе УВД по Кировской области с 1 июня 1957 г. При этом руководство УВД продолжало координировать и контролировать образовательный процесс. Так, например, приказом МВД РСФСР от 29.09.1958 № 625 утверждалось положение об учебно-методической комиссии, на основании которого приказом начальника УВД исполкома Кировского областного совета депутатов трудящихся (Архив УМВД России по КО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 81. Л. 409) созда-

валась учебно-методическая комиссия при УВД для рассмотрения вопросов, связанных с обучением личного состава в системе служебной подготовки в подразделениях УВД, и оказания методической помощи. В состав ее входили: председатель – заместитель начальника по кадрам Н. Н. Новоселов, члены комиссии И. А. Бачинский, М. С. Винокуров, Г. Г. Зыков, А. И. Мильчаков, В. С. Милютин, А. С. Крекотень, Ф. И. Кузьмичев, А. П. Койков.

Как и прежде, все организационные вопросы деятельности учебного пункта в новом статусе решались начальником УВД по Кировской области: включение в состав группы слушателей курсовой подготовки и групп первоначального обучения, объявление программы, проведение мероприятий по отчислению из состава слушателей, проведение итоговой аттестации. Так, например, уже на основании приказа начальника УВД были проведены первые курсы учебного пункта. По-новому осуществлялось календарное планирование деятельности по направлениям подготовки (курсовая подготовка, первоначальное обучение, учебно-лагерные сборы), определялось количество обучаемых человек, в том числе по группам, рассчитывались затраты на довольствие в период проживания в казармах, устанавливались сроки и порядок прохождения практики и стажировки.

В первом квартале 1957 г. были сформированы две группы слушателей: из представителей начальствующего и рядового состава и вновь принятых сотрудников. Игорь Викторович Романов (в последующем второй начальник учебного пункта) был объявлен начальником сборов (Архив УМВД России по КО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 36. Л. 537). За три квартала 1957 г. обучение было организовано трижды.

Новшеством стали курсы общеобразовательной подготовки для поступления в высшую школу МВД (как очно, так и заочно), а также в суворовские училища (для детей сотрудников) (Архив УМВД России по КО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 81. Л. 385–386). В мае 1957 г. впервые учебный пункт реализовал данную специальную программу.

Еще одним направлением деятельности было проведение загородных летних учебно-лагерных сборов, организуемых на основе приказа начальника УВД по Кировской области. В 1958 г. лагерные сборы проводились для сотрудников рядового состава и участковых уполномоченных. С 10 июля по 30 сентября 1958 г. (Архив УМВД России по КО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 36. Л. 450–451) курсы первоначального обучения проходили в летнем загородном лагере, начальником которого был назначен начальник учебного пункта И. В. Романов, который совместно с начальником отделения подготовки А. И. Мильчаковым должен был сформировать преподавательский состав и обеспечить тыловое снабжение. За успешное прохождение лагерных сборов руководство сборов было поощрено. Лагерь был обеспечен столовой (слушатели ставились на котловое довольствие), общежитием, автотранспортом (грузовым автомобилем и мотоциклом), торговыми точками. В учебных классах начальником хозяйственного отдела УВД был проведен текущий ремонт.

В 1959 г. на основании приказа от 14.01.1959 № 8 начальника УВД Исполкома Кировского облсовета трудящихся были организованы курсы первона-

чальной подготовки в форме учебных лагерных сборов для вновь принятых сотрудников, ранее не прошедших первоначальное обучение, сроком два месяца (Архив УМВД России по КО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 37. Л. 28–29). По завершении курсов слушатели и преподавательский состав были поощрены. Показательным является тот факт, что семь выпускников в апреле 1958 г. были отмечены за то, что в период стажировки «доставили в учреждения милиции 19 нарушителей общественного порядка и 39 пьяных в горвытрезвитель» (Архив УМВД России по КО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 35. Л. 217–218).

Далее разберем кадровые вопросы деятельности учебного пункта.

В части кадровой работы в учебный пункт был взаимосвязан с тремя структурными подразделениями УВД по Кировской области. Многие десятилетия прослеживалась тенденция ротации при назначении на должности между отделом кадров, отделом службы, отделением боевой подготовки и учебным пунктом. Все начальники учебного пункта по окончании срока службы в этой должности затем возвращались в вышеназванные отделы или отделение. Причина этого ясна: все эти структурные подразделения участвовали в профессиональной подготовке сотрудников.

Деятельностью учебного пункта в г. Кирове руководил начальник учебной части, который состоял в штате отдела кадров УНКВД по Кировской области. С 1957 г. руководство полностью было передано отдельно сформированной штатной единице – учебному пункту при УМВД по Кировской области. В связи с этим должность начальника, а также большинство других штатных должностей учебного пункта стали постоянными.

В 1957 г. в состав отдела службы на должность инспектора поступил Алексей Иванович Мильчаков (впоследствии первый начальник учебного пункта в статусе отдельного структурного подразделения УВД Кировского облисполкома).

Кадровый состав учебного пункта в 1950-е гг. включал сотрудников отдела кадров, отделения службы и боевой подготовки без выделения должности начальника учебного пункта. Преподавательский состав назначался из руководителей структурных подразделений по направлениям подготовки слушателей.

С 1957 по 1960 гг. учебный пункт насчитывал четыре должности: начальника, преподавателя, старшины-курсовика (аттестованные сотрудники) и технического работника (гражданский персонал). Преподавательский состав пополнялся руководителями структурных подразделений по направлениям подготовки слушателей. В приказах 1950-х гг. встречаются фамилии преподавателей М. Л. Эпштейна и А. И. Гремяченского (Архив УМВД России по КО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 37. Л. 28–29).

Таким образом, в 1950-е гг. учебный пункт милиции УВД Кировской области вел активную деятельность. За данный период он получил статус самостоятельного структурного подразделения в рамках штатного расписания УВД благодаря выполнению важных функций по реализации дополнительного профессионального образования сотрудников милиции. В числе направлений его деятельности следует назвать первоначальную подготовку вновь

поступивших на службу сотрудников, проведение учебно-лагерных сборов по различным видам дополнительного профессионального образования, курсовую подготовку, взаимодействие со школами МВД по вопросам стажировки, практики, теоретической подготовки студентов-заочников и подготовки к поступлению в данные школы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кириллова, А. М. Особенности формирования кадрового потенциала Тюменской милиции в 1944–1977 годах / А. М. Кириллова // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2016. – № 1 (6). – С. 149–159.
2. Кожевина, М. А. Милицейское образование в Советской России: организация и правовое регулирование (1918–1991 гг.) : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Кожевина Марина Анатольевна. – Москва, 2005. – 55 с.
3. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р // Гарант.ру : [сайт]. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567// (дата обращения: 30.11.2022).
4. Проценко, Е. Д. Государственная образовательная политика в системе МВД России: историко-правовой анализ : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Проценко Евгений Дмитриевич. – Санкт-Петербург, 1998. – 43 с.
5. Ярковой, А. И. Подготовка кадров милиции в органах внутренних дел Якутии, 1945–1995 гг. : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Ярковой Александр Иванович. – Якутск, 1998. – 16 с.

REFERENCES

1. Kirillova A.M. Features of the formation of the personnel potential of the Tyumen militia in 1944–1977. *Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii=Bulletin of the Tyumen Institute for Advanced Training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 1(6), pp. 149–159. (In Russ.).
2. Kozhevina M.A. *Militseiskoe obrazovanie v Sovetskoi Rossii: organizatsiya i pravovoe regulirovanie (1918–1991 gg.): avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni doktora yuridicheskikh nauk* [Militia education in Soviet Russia: organization and legal regulation (1918–1991): Doctor of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 2005. 55 p.
3. On approval of the Concept for development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the Government of the Russian Federation No. 1138-r of April 4, 2021. *Garant.ru: sait* [Garant: website]. Available at: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567// (In Russ.). (Accessed November 30, 2022).
4. Protsenko E.D. *Gosudarstvennaya obrazovatel'naya politika v sisteme MVD Rossii: istoriko-pravovoi analiz: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni doktora yuridicheskikh nauk* [State educational policy in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia: historical and legal analysis: Doctor of Sciences (Law) dissertation abstract]. Saint Petersburg, 1998. 43 p.
5. Yarkovoi A.I. *Podgotovka kadrov militsii v organakh vnutrennikh del Yakutii, 1945–1995 gg.: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk* [Training of police personnel in the internal affairs bodies of Yakutia, 1945–1995: Candidate of Sciences (History) dissertation abstract]. Yakutsk, 1998. 16 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВИЧ ГУРИЦ – старший преподаватель кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в уголовно-исполнительной системе Кировского института повышения квалификации работников ФСИН России, Киров, Россия, sergeygurits@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

SERGEI D. GURITS – Senior Lecturer at the Department of Personnel, Educational and Psychological Work in the Penal System of the Kirov Institute of Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, sergeygurits@mail.ru

Статья поступила 25.11.2022

Научная статья
УДК 164.1

Синтетическая логика Михаила Фердинандовича Таубе

ЮРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ СОКОЛОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, lention@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-6604-4178

Аннотация. В статье рассматривается предложенная философом начала XX в. Михаилом Фердинандовичем Таубе совокупность основных законов мышления, отражающих, по его мнению, все уровни бытия в их взаимосвязи. Отмечается малоизученность трудов М. Ф. Таубе. Сделан вывод об актуальности попытки философа объединить в рамках целостной системы диалектическую и формальную логику.

Ключевые слова: М. Ф. Таубе; А. С. Хомяков; Феофан Затворник; логика; диалектика; славянофильство.

5.7.1. Онтология и теория познания.

Для цитирования: Соколов Ю. В. Синтетическая логика Михаила Фердинандовича Таубе // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 4 (7). С. 60–66.

Original article

Synthetic Logic of Mikhail F. Taube

YURII V. SOKOLOV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, lention@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-6604-4178

Abstract. The article considers a set of basic laws of thought proposed by the philosopher of the beginning of the 20th century Mikhail F. Taube. According to the scientist, it reflects all existence levels in their interrelation. The little-studied works of M.F. Taube are noted. The conclusion is made about the relevance of the philosopher's attempt to combine dialectical and formal logic within an integral system.

Keywords: M.F. Taube; A.S. Khomyakov; Theophan the Recluse; logic; dialectic; Slavophilia.

5.7.1. Ontology and theory of cognition.

For citation: Sokolov Yu.V. Synthetic logic of Mikhail F. Taube. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities,* 2022, no. 4 (7), pp. 60–66.

© Соколов Ю. В., 2022

Творчество жившего в начале XX в. философа-славянофила М. Ф. Таубе остается во многом неизученным. За последние годы вышло несколько публикаций, посвященных геополитическим воззрениям Таубе, например статья В. Н. Рябцева [9] и две статьи Р. А. Абдуразакова [1; 2]. Однако другие работы философа, такие как его гносеологические труды или посвященный разным формам мистицизма «Современный спиритизм и мистицизм» [13], остаются вне поля зрения исследователей. Причины этого, в общем, понятны. Прежде всего, М. Ф. Таубе был сторонником реакционных политических сил и членом черносотенной организации – Союза русского народа, что автоматически маргинализировало его в глазах исследователей советского периода. Если уж друг и соратник Таубе представитель московской философско-математической школы П. Некрасов, несмотря на его вклад в статистику, был ошельмован как реакционер, стоит ли удивляться тому, что гатчинский романтик-славянофил оставил след в документах спецслужб как организатор религиозно-монархического кружка.

Объективности ради стоит добавить, что в начале XX в., как и в XIX в., в России было множество ярких, самобытных философов, на фоне которых эпигон Хомякова, быть может, и не выглядит сколько-нибудь значительной фигурой.

Однако в работах Таубе, прежде всего посвященных гносеологии, есть концепции, представляющие интерес и сегодня. Так, автор предпринимает попытку выстроить упорядоченную, иерархическую систему законов, охватывающую несколько форм логики. Актуальна ли эта гносеологическая концепция? На этот вопрос следует дать утвердительный ответ.

Дело в том, что современное образование лоскутно, то есть представлено элементами знаний из разных дисциплин, и с трудом справляется с формированием целостного мировоззрения даже при помощи обязательного в высшей школе курса философии. Разобщенность эта проявляется еще и в том, что логика – наука о законах мышления – представлена в системе высшего образования в виде нескольких изолированных дисциплин, связь между которыми и иерархия которых остаются до конца не ясными.

О том, какую роль сыграла математизация логики, мы уже писали ранее [10]. Напомним, что тесная связь матлогики с вычислительной техникой привела к победе бинарной логики над тернарной. Однако здесь стоит отметить и другое последствие. Появление матлогики было, безусловно, прорывом в науке, но не привело к отмене логики старой, формальной, восходящей еще к Аристотелю. Для гуманитариев матлогика была избыточна, а формальная логика более наглядна и понятна, в результате чего последняя сохранилась (если не как наука, то как учебная дисциплина).

Убедиться в этом нетрудно, стоит лишь просмотреть несколько учебников логики, предназначенных, к примеру, для юристов, с одной стороны, и для математиков и программистов – с другой.

Если мы воспользуемся для поиска учебников тематическим рубрикатором электронной библиотечной системы (ЭБС) Znanium (https://znanium.com/), то обнаружим в разделе «Право. Юридические науки» подраздел «Логика и риторика для юристов», далее в разделе «Физико-математические на-

уки» – подраздел «Линейное программирование. Математическая логика» и, наконец, в разделе «Философия» – подраздел «Логика»

Беглый просмотр оглавлений позволяет убедиться, что в учебниках из подразделов «Логика и риторика для юристов» и «Логика» речь идет о формальной логике. Все эти учебники схожи по структуре, то есть содержат разделы, посвященные таким формам мышления, как понятие, суждение, умозаключение, причем среди последних изучаются как дедуктивные (в том числе простые категорические силлогизмы), так и индуктивные. Таковы например, учебники Е. А. Кроткова [6], С. В. Корнаковой [5], Ю. А. Реента [8], Л. В. Клепиковой [4], В. В. Дягилева [3].

В учебниках же из подраздела «Линейное программирование. Математическая логика» раскрывается, соответственно, матлогика, как, например, в учебном пособии Г. Е. Михальченко [7].

Печальный факт, однако, состоит в том, что этими двумя курсами не ограничивается перечень логик, изучаемых в высшей школе. Третьим видом логики является диалектическая логика, основы которой затрагиваются (хотя и не всегда) в курсе философии. Философия в высшей школе изучается зачастую по шаблонам, сформированным еще в советскую эпоху. Конечно, курсы были подвергнуты модернизации, однако в них нередко присутствует раздел, посвященный диалектике, которая по традиции, идущей от Гегеля, рассматривается как теория, объясняющая и эволюцию вещей, и эволюцию идей (то есть как форма логики). Полагаем, что гносеологический потенциал диалектики в рамках школьной философии остается недораскрытым. Почему диалектика представляет собой форму логики, как ее законы соотносятся с законами формальной логики, совместимы ли эти законы – все эти вопросы не получают должного ответа или даже не формулируются, так как по советской традиции диалектика как философский метод противопоставляется метафизике. Метафизика при этом не структурируется, связь ее с формальной логикой не прослеживается, в лучшем случае ее характеризуют как подготовительный этап, необходимый для перехода к более совершенному диалектическому методу.

Как же рассматривал взаимоотношения формальной и диалектической логики философ начала XX в. Михаил Фердинандович Таубе?

Соответствующие мысли он изложил в двух своих работах: небольшой книге «Свод основных законов мышления» [12] и более обстоятельном труде «Познаниеведение соборного восточного просвещения по любомудрию славянофильства» [11]. Последняя книга должна была, по замыслу автора, стать первой частью систематического изложения славянофильства (во всяком случае, в понимании автора). У первой, как видно из названия, была более узкая задача – изложить основные законы мышления. Что же автор отнес к этим законам и какими принципами он руководствовался?

Основным, постоянно и осознанно проводимым М. Ф. Таубе принципом является принцип троичности. Троичным, по его мнению, является бытие, которое подразделяется на три области: «область внутреннюю духовную, область личную душевную и область внешнюю вещественную» [12, с. 35]. Эту

концепцию автор обосновывает учением Феофана Затворника о трехсоставности человека. Человек, по его мнению, «трехчленен, мир трехсторонен, значит, и законы мышления трехчастны, трихотомны» [12, с. 119].

В соответствии с этим тезисом логика распадается на три области: область вещественную, в которой действуют законы формальной логики, область душевную, в которой действуют законы диалектики, которую автор называет психологикой, и область духовную – сферу металогики [12, с. 119].

К законам формальной логики автором отнесены законы противоречия, тождества, исключенного третьего. Законы психологики включают в себя закон противоположения, закон тождества противоположного, закон включения среднего. Наконец, область металогики обозначена такими законами, как закон неслиянности, закон нераздельности и закон исключения и включения четвертого [12, с. 141].

Приведем авторские формулировки этих законов:

I. Законы логики.

1. Закон противоречия: никакой мыслительный предмет не может быть мыслим как его противоположность.

2. Закон самотождества требует, чтобы предмет мышления мыслился как «этот» именно, а не как «другой» или «иной».

3. Закон исключенного третьего: мысль не терпит ничего третьего помимо двух противоположностей.

II. Законы психологики.

1. Закон отрицания самотождества или противоположения: мыслимый предмет во все время непрерывной перемены самому себе тождественным не будет, он сам себе противополагает.

2. Закон тождества противоположного: в развитии противоположные предметы мышления должны мыслиться как тождественные.

3. Закон включенного среднего (третьего): помимо третьего предмета мышления, полученного в тождестве противоположных, исключенного третьего нет: он включается как пограничный.

III. Законы металогики.

1. Закон единства неслиянности: всякий мыслительный предмет предельного начала должен мыслиться как единство совершенно простой, хотя тройственно соборной собезначальности или собеспредельности. Различие мыслительной троичности начало-предела должно мыслиться, невзирая на полную единоцельность и совокупность, как неслиянное.

2. Закон нераздельности: мыслимая троичность начало-предельного должна мыслиться нераздельно и сосредоточенно цельно как единство купно сосуществующего.

3. Закон исключения и включения четвертого: мысль не терпит ничего четвертого, помимо связи трех в единотроичности. Исключенного самостоятельного четвертого нет [12, с. 149].

Как видно из этих формулировок, совокупность законов логики М. Ф. Таубе не есть механическое соединение законов формальной логики с законами диалектики (и «богословскими» законами металогики). Три группы законов

соответствуют трем уровням организации бытия, по которым последовательно восходит человеческая мысль. Происходят последовательное ее развертывание, выход за установленные предыдущим уровнем пределы. Например, если первый закон формальной логики запрещает противоречие, то первый закон психологики отрицает тождество предмета самому себе, так как он находится в непрерывном процессе становления. Если второй закон формальной логики требует тожества предмета мысли самому себе, то второй закон психологики утверждает тождество противоположного. И, наконец, третий закон формальной логики не признает ничего третьего, помимо двух противоположностей, тогда как третий закон психологики, признавая эволюцию предмета, признает и наличие третьего – переходного состояния.

Такое же последовательное применение этой схемы мы видим и в металогике. Здесь философ придал форму законов ряду положений христианского богословия, относящихся к сферам триадологии и христологии. Тем самым осуществляется выход на высший (с точки зрения религиозной философии) уровень бытия.

Если и можно сказать, что законы мышления Таубе составлены из элементов разных теорий, то полученная схема стройна и красива. Впрочем, философу вряд ли удастся избежать обвинения в синкретизме. Однако гносеологическое построение М. Ф. Таубе более заслуживает названия синтетического, чем синкретического. Обращение к гегелевской диалектике нельзя назвать грехом для философа, называющего себя славянофилом, уже потому, что один из основателей славянофильства (а для нашего автора – главный из них) – А. С. Хомяков – испытал влияние гегелевской философии. Кроме того, как это видно из работ Таубе, он понимал славянофильство не как школу, а скорее, как общность людей, объединенных общим умонастроением, чем оправдывается включение в число авторитетных славянофилов Вышенского Затворника, у которого Михаил Фердинандович позаимствовал свою троичную схему. А отнесение к законам логики законов духа вполне соответствует направленности славянофилов на восстановление целостности человека, которая утрачивается при одностороннем развитии только рассудка.

Таким образом, в начале XX в. Михаил Фердинандович Таубе развивал гносеологическое учение, которое объединяло формальную логику с диалектической в целостную систему. Такой подход может быть востребован в наши дни если не в качестве мировоззренческой позиции, то как минимум в качестве педагогического приема, организующего и приводящего в систему разрозненные элементы знаний. Актуальность обозначенной проблемы показывает, что творчество М. Ф. Таубе заслуживает дальнейшего изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуразаков, Р. А. Концепция континентального блока в геополитическом наследии М. Ф. фон Таубе / Р. А. Абдуразаков // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 5-2. – С. 151–154.
2. Абдуразаков, Р. А. Фундаментальный дуализм и континентальная геополитика в научном наследии М. Ф. фон Таубе / Р. А. Абдуразаков // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2017. – № 4. – С. 97–104.

3. Дягилев, В. В. Логика. Теория аргументации : учебное пособие / В. В. Дягилев, П. В. Разов. – Москва : ИНФРА-М, 2022. – 192 с. – ISBN 978-5-16-016183-9. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1085524 (дата обращения: 12.11.2022).
4. Клепикова, Л. В. Логика : учебное пособие / Л. В. Клепикова, Н. Н. Лысенко. – 2-е изд., испр. – Москва : РУТ (МИИТ), 2020. – 174 с. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1895953 (дата обращения: 12.11.2022).
5. Корнакова, С. В. Логика для юристов : учебное пособие / С. В. Корнакова, О. С. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 179 с. – ISBN 978-5-16-012705-7. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1903093 (дата обращения: 12.11.2022).
6. Кротков, Е. А. Логика для юристов : учебник / Е. А. Кротков. – Москва : ИНФРА-М, 2022. – 210 с. – ISBN 978-5-16-015997-3. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1843767 (дата обращения: 12.11.2022).
7. Михальченко, Г. Е. Математическая логика и теория алгоритмов : учебное пособие / Г. Е. Михальченко. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. – 74 с. – ISBN 978-5-7638-3932-6. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1816545 (дата обращения: 12.11.2022).
8. Реент, Ю. А. Логика : учебное пособие / Ю. А. Реент. – Рязань : Академия ФСИН России, 2018. – 174 с. – ISBN 978-5-7743-0878-1. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1248658 (дата обращения: 12.11.2022).
9. Рябцев, В. Н. М. Ф. фон Таубе и его геополитические прозрения / В. Н. Рябцев // Научная мысль Кавказа. – 2014. – № 1 (77). – С. 140–146.
10. Соколов, Ю. В. Нереализованный потенциал троичной логики / Ю. В. Соколов // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. – 2021. – № 2 (2). – С. 45–49.
11. Таубе, М. Ф. Познаниеведение соборного восточного просвещения по любомудрию славянофильства / Барон М. И. Таубе. – Санкт-Петербург : Тип. М. И. Акинфиева, 1912. – 230 с.
12. Таубе, М. Ф. Свод основных законов мышления. Логика. Психологика. Металогика / Бар. Мих. Ферд. Таубе. – Петроград : Отеч. тип., 1909. – 172 с.
13. Таубе, М. Ф. Современный спиритизм и мистицизм / Бар. Мих. Ферд. Таубе. – Петроград : Отеч. тип., 1909. – 241 с.

REFERENCES

1. Abdurazakov R.A. The concept of the continental bloc in the geopolitical heritage of M. F. von Taube. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii=Modern Trends in the Development of Science and Technology*, 2015, no. 5-2, pp. 151–154. (In Russ.).
2. Abdurazakov R.A. Fundamental dualism and continental geopolitics in the scientific heritage of M.F. von Taube. *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly=Locus: people, society, cultures, meanings*, 2017, no. 4, pp. 97–104. (In Russ.).
3. Dyagilev V.V., Razov P.V. *Logika. Teoriya argumentatsii: uchebnoe posobie* [Theory of argumentation: textbook]. Moscow: INFRA-M, 2022. 192 p. ISBN 978-5-16-016183-9. Available at: https://znanium.com/catalog/product/1085524 (accessed November 12, 2022).
4. Klepikova L.V., Lysenko N.N. *Logika: uchebnoe posobie* [Logic: textbook]. Moscow: RUT (MIIT), 2020. 174 p. Available at: https://znanium.com/catalog/product/1895953 (accessed November 12, 2022).
5. Kornakova S.V., Sergeeva O.S. *Logika dlya yuristov: uchebnoe posobie* [Logic for lawyers: textbook]. Moscow: INFRA-M, 2023. 179 p. ISBN 978-5-16-012705-7. Available at: https://znanium.com/catalog/product/1903093 (accessed November 12, 2022).

6. Krotkov E.A. *Logika dlya yuristov: uchebnoe posobie* [Logic for lawyers: textbook]. Moscow: INFRA-M, 2022. 210 p. ISBN 978-5-16-015997-3. Available at: https://znanium.com/catalog/product/1843767 (accessed November 12, 2022).
7. Mikhal'chenko G.E. *Matematicheskaya logika i teoriya algoritmov: uchebnoe posobie* [Mathematical logic and theory of algorithms: textbook]. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t, 2018. 74 p. ISBN 978-5-7638-3932-6. Available at: https://znanium.com/catalog/product/1816545 (accessed November 12, 2022).
8. Reent Yu.A. *Logika: uchebnoe posobie* [Logic: textbook]. Ryazan: Akademiya FSIN Rossii, 2018. 174 p. ISBN 978-5-7743-0878-1. Available at: https://znanium.com/catalog/product/1248658 (accessed November 12, 2022).
9. Ryabtsev V.N. M. F. von Taube and his geopolitical insights. *Nauchnaya mysl' Kavkaza=Scientific Thought of the Caucasus*, 2014, no. 1 (77), pp. 140–146. (In Russ.).
10. Sokolov Yu.V. Unrealized potential of the ternary logic. *Vserossiiskii nauchno-prakticheskii zhurnal sotsial'nykh i gumanitarnykh issledovanii=All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities,* 2021, no. 2 (2), pp. 45–49. (In Russ.).
11. Taube M.F. *Poznanievedenie sobornogo vostochnogo prosveshcheniya po lyubomudriyu slavyanofil'stva* [Cognition of the conciliar Eastern enlightenment on the wisdom of Slavophilism]. Saint Petersburg: Tip. M. I. Akinfieva, 1912. 230 p.
12. Taube M.F. *Svod osnovnykh zakonov myshleniya. Logika. Psikhologika. Metalogika* [A set of basic laws of thought. Logic. Psychology. Metalogika]. Petrograd: Otech. tip., 1909. 172 p.
13. Taube M.F. *Sovremennyi spiritizm* [Modern spiritualism]. Petrograd: Otech. tip., 1909. 241 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЮРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ СОКОЛОВ – магистр культурологии, старший преподаватель кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, lention@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-6604-4178

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

YURII V. SOKOLOV — Master of Cultural Studies, Senior Lecturer at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, lention@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-6604-4178

Статья поступила 15.11.2022

Научная статья
УДК 37.068

Добрый город: практики добродетели в современном городском пространстве (социально-философская оценка)

СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА КАСАТКИНА

Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия, sskasatkina@chsu.ru

ЕКАТЕРИНА РОМАНОВНА АУЛА

Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия, eraula@chsu.ru

Аннотация. В статье в социально-философском значении раскрывается понятие «добрый город». Авторы рассматривают формы проявления практик добродетели в условиях современной российской городской среды. Среди их разновидностей представлены формальные общественные организации и неформальные варианты социального участия. Деятельность некоммерческих организаций, добровольческих объединений, опыт бескорыстной помощи друг другу обычных горожан составляют стратегии реализации концепта «добрый город». Развитие форм добродетельности – важный принцип современной городской жизни. Необходимо его исследовать и формировать положительный имидж субъектов его организации.

Ключевые слова: добрый город; добродетель; волонтерство; добровольчество; некоммерческие организации; социальное участие.

5.7.7. Социальная и политическая философия.

Для цитирования: Касаткина С. С., Аула Е. Р. Добрый город: практики добродетели в современном городском пространстве (социально-философская оценка) // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 4 (7). С. 67–72.

Original article

A Good City: Practice of Virtue in the Modern Urban Space (Socio-Philosophical Assessment)

SVETLANA S. KASATKINA

Cherepovets State University, Cherepovets, Russia, sskasatkina@chsu.ru

EKATERINA R. AULA

Cherepovets State University, Cherepovets, Russia, eraula@chsu.ru

© Касаткина С. С., Аула Е. Р., 2022

A b s t r a c t . The article describes a “good city” concept of a in a socio-philosophical meaning. The authors consider forms of manifestation of virtue practices in the conditions of the modern Russian urban environment. Among their varieties, formal public organizations and informal variants of social participation are presented. Activities of non-profit organizations, voluntary associations, and ordinary citizens’ experience of mutual unselfish help constitute strategies for implementing the “good city” concept. Development of virtue forms is an important principle of modern urban life. It is necessary to study it and form a positive image of its organization subjects.

K e y w o r d s : good city; virtue; volunteering; volunteerism; non-profit organizations; social participation.

5.7.7. Social and political philosophy.

F o r c i t a t i o n : Kasatkina S.S., Aula E.R. A good city: practice of virtue in the modern urban space (Socio-Philosophical Assessment). *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities,* 2022, no. 4 (7), pp. 67–72.

Жизнь современного общества в городских условиях полна разных активностей, в том числе социальных. Интенсивность жизненного темпа горожан, преобладание потребительского мировоззрения и проявление индивидуализма вскрыли социальную проблему развития добровольческих практик. Цель данного исследования заключается в обосновании понятия «добрый город» как одного из концептуальных значений современных городов. Проявление добродетели в условиях городской жизни – социально значимое явление, история которого начинается в глубокой древности. К примеру, Сократ и его последователи размышляли о нехватке доброты и справедливости в античных Афинах [6]. Каждая веха цивилизации формировала свои принципы общественной морали, где уделялось внимание проявлению альтруизма и бескорыстия.

Феномен добродетели – традиционная форма проявления бескорыстных отношений в российском обществе, известная в истории как взаимопомощь и поддержка в условиях крестьянской общины, благодетельность и благотворительность в городском поселении. Готовность прийти на помощь, оказать поддержку – ментальное качество населения нашей страны, которое не только отмечается в национальном фольклоре как истина отношений, но и является объектом научно-теоретического дискурса в академической среде [1; 3; 4]. Согласимся с существованием некоторых проблем, выявленных М. В. Певной [5], которая отмечает сложности формирования и закрепления значения современного добровольчества как социальной нормы волонтерской деятельности, связанной с жертвенностью. Обращает на себя внимание несформированность в современной России национальной традиции волонтерства; существует сложность организации государственной поддержки развития волонтерского движения. Под волонтерской деятельностью как частью добровольческой активности понимается работа, направленная на решение важных социальных проблем, которую люди выполняют посредством реализации своей бескорыстной социальной потребности оказывать помощь другим.

Суть концепта «добрый город» связана с тем, что в его общественной жизни в системе проявляется социальная активность, нацеленная не только на развитие практик добровольчества и волонтерства, но и на сближение людей в решении социально значимых городских вопросов, проявление положительных качеств в отношениях друг с другом.

В современной России понятие «добрый город» приобрело разносторонний контекст. В частности, организованы одноименные благотворительные фонды и формальные сообщества, например «Содружество Добрых городов и поселков», развивающееся в России с 2006 г. «Программа получила свое развитие от Благотворительного фонда “Добрый город Петербург”. Сейчас Содружество – сообщество некоммерческих организаций и инициативных групп, которые на своих территориях проводят фестиваль “Добрый город”» [8]. В городах активно формируется социальный институт добровольчества и некоммерческих организаций, регламент деятельности которых связан с реализацией различных социальных проектов. С приходом НКО в городах России получили старт многие процессы по формированию добродетели. Так, появились городские фестивали доброты (благотворительные ярмарки), проходят образовательные сессии по обучению технологиям благотворительности, организуются конкурсы и гранты по реализации проектов, направленных на качественное решение городских проблем.

Исследования взаимосвязи «НКО – общество – государство» обнаруживают заинтересованность государства «передать часть своих полномочий новым производителям благ – НКО, поскольку их вхождение в сферу социального обслуживания создает возможности оптимизации расходов на социальные нужды населения и обеспечивает выполнение обязательств в ответ на возрастающие потребности граждан» [7, с. 412]. Получается, что государство играет роль заказчика услуг, реализует функцию поддержки НКО путем создания равных конкурсных условий для всех участников производства социальных благ. Городские НКО – предмет для новых социально-философских исследований, их деятельность вызывает научный интерес, так как потенциал возможностей благотворителей и благополучателей – основа для поддержания концепта «доброго города».

Добровольческие общественные организации в городах также помогают решать многочисленные социальные задачи. Волонтерские центры, приюты для животных, экологические организации, объединения молодежи, медиаволонтеры, волонтеры культуры и многие другие участники развивают активность в рамках городской среды. Их деятельность, безусловно, способствует реализации принципов «доброго города».

Помимо формальных объединений также существуют неорганизованные формы социального участия как проявление «доброго города». Люди всегда ощущают положительное неформальное человеческое отношение к себе, отмечают его. Это повсеместный залог добропорядочности. Как замечает И. Н. Воробьева, рассматривающая специфику практик социальной вовлеченности на примере г. Череповца Вологодской области, «наиболее выраженным видом участия являются разнообразные формы активной индивидуальной и

групповой помощи другим вне социальных и благотворительных объединений. Вполне естественно, что среди всех форм на первом месте находится морально-психологическая помощь: каждый второй череповчанин помогал советом, поддерживал морально, среди агентов перемен таких 80 %» [2, с. 81–82]. Помимо важной помощи добрым словом, в исследовании И. Н. Воробьевой анализируются помощь в домашних делах, материальная помощь деньгами, вещами и продуктами, присмотр за детьми, уход за престарелыми горожанами. Каждый может быть «добрым горожанином». Суть этой социальной нормы формируется с ранних лет, с тех повседневных уроков доброты, которые дети получают в городской жизни. Выходит, что «добрый город» – квинтэссенция морально-этического образа отношений в городской среде, развивать которую в социальной реальности необходимо всем горожанам. Люди, пространства, события в городе – все в фокусе внимания реализации стратегий «доброго города».

Развитие форм добродетельности в городе – это один из форматов эволюции институтов гражданского общества. Вариантами измерения качеств «доброго города» следует признать исследование степени неформального социального участия, а также изучение масштабов вовлечения граждан и компаний в местную благотворительность, размеров пожертвований (частных и корпоративных) на решение региональных городских проблем; принципов взаимодействия НКО с обществом внутри городов; особенностей обмена опытом и взаимной поддержки.

В качестве вывода стоит отметить то, что тема «доброго города» актуальна в современном обществе. В стратегических программах нашего социального государства реализация добродетели в условиях города востребована и необходима. Помимо неформальных практик добрососедских отношений внутри города активно развиваются общественные организации и объединения волонтерской и добровольческой направленности. Их работа раскрывает социальный потенциал любого города, так как принципы и программы действий активистов, просто неравнодушных граждан и горожан, безусловно, делают жизнь лучше, интереснее. Консолидация интеллектуальных, организационных, трудовых, финансовых и иных ресурсов участников городских благотворительных сообществ – необходимое условие формирования «доброго города».

Городская благотворительность имеет свою систему социальных ценностей и координат, связанных с общим благом. Однако для чистоты изучаемого вопроса следует понимать, что одной из важных проблем деятельности субъектов благодеяний является искренность их участия в общем деле, ориентир на общественное благо, качественное решение городских проблем, улучшение социального климата городской жизни. Для формирования добродетельных традиций в российских городах возможно вводить добровольческие практики в городскую повседневность, встраивать их в процессы воспитания, городскую общественную жизнь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонович, И. И. Добровольчество в российском обществе: история и перспективы развития / И. И. Антонович. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2015. – 108 с. – ISBN 978-5-7904-1996-6.
2. Воробьева, И. Н. Социальное участие: новые ракурсы измерения / И. Н. Воробьева // Проблемы развития территории. – 2022. – Том 26, № 2. – С. 73–92.
3. Горлова, Н. И. Социально-культурные предпосылки формирования добровольных форм помощи в России / Н. И. Горлова // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. – 2020. – № 3 (68). – С. 27–34.
4. Луговая, Е. А. Феномен добровольчества в социокультурном пространстве России : диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии / Луговая Елена Александровна. – Саратов, 2012. – 186 с.
5. Певная, М. В. К вопросу о периодизации истории развития волонтерства в России / М. В. Певная // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. : материалы XII Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки России, доктора исторических наук, профессора Александра Васильевича Бакунина. В 2 томах. Том 1. – Екатеринбург : УрФУ, 2014. – С. 567–572.
6. Платон. Собрание сочинений. В 4 томах. Том 3. Часть 1. Государство / Платон. – Санкт-Петербург : Издательство Олега Абышко, 2006. – 752 с. – ISBN 978-5-903525-07-2.
7. Старшинова, А. В. Деятельность НКО в сфере социальных услуг: общественные ожидания и региональные практики / А. В. Старшинова, О. И. Бородкина // Журнал исследований социальной политики. – 2020. – № 3. – С. 411–428.
8. Что такое Добрые Города // Содружество «Добрые города» : официальный сайт. – URL: https://dobryegoroda.ru/about/ (дата обращения: 19.11.2022).

REFERENCES

1. Antonovich I.I. *Dobrovol'chestvo v rossiiskom obshchestve: istoriya i perspektivy razvitiya* [Volunteerism in Russian society: history and prospects of development]. Barnaul: Izd-vo Alt. gos. un-ta, 2015. 108 p. ISBN 978-5-7904-1996-6.
2. Vorob'eva I.N. Social participation: New aspects of measurement. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 2022, vol. 26, no. 2, pp. 73–92. (In Russ.).
3. Gorlova N.I. Social and cultural prerequisites for the formation of voluntary assistance schemes in Russia. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina=The Bulletin of Ryazan State University named for S.A. Yesenin*, 2020, no. 3 (68), pp. 27–34. (In Russ.).
4. Lugovaya E.A. *Fenomen dobrovol'chestva v sotsiokul'turnom prostranstve Rossii: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata kul'turologii* [The phenomenon of volunteerism in the socio-cultural space of Russia: Candidate of Sciences (Cultural Studies) dissertation]. Saratov, 2012. 186 p.
5. Pevnaya M.V. On the question of the periodization of the history of the development of volunteerism in Russia. In: *Ural industrial'nyi. Bakuninskie chteniya. Industrial'naya modernizatsiya Urala v 18–21 vv.: materialy 12 Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 90-letiyu Zasluzhennogo deyatelya nauki Rossii, doktora istoricheskikh nauk, professora Aleksandra Vasil'evicha Bakunina. V 2 tomakh. Tom 1.* [Ural Industrial. Bakunin's Readings: Industrial Modernization of the Urals in the 18th–21st centuries: materials of the 12th All-Russian Scientific Conference dedicated to the 90th anniversary of the Honored Scientist of Russia, Doctor of Historical Sciences, Professor Alexander Vasilyevich Bakunin]. Ekaterinburg: UrFU,2014. Pp. 567–572. (In Russ.).

6. *Plato. Sobranie sochinenii. V 4 tomakh. Tom 3. Chast' 1. Gosudarstvo* [Plato. Collected works. In 4 volumes. Volume 3. Part 1. The State]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2006. 752p. ISBN 978-5-903525-07-2.
7. Starshinova A.V., Borodkina O.I. NGOS' activities in social services: public expectations and regional practices. *Zhurnal issledovanii sotsial'noi politiki=The Journal of Social Policy Studies*, 2020, no. 3, pp. 411–428. (In Russ.).
8. What are Good Cities. *Sodruzhestvo "Dobrye goroda": ofitsial'nyi sait* [Good Cities Commonwealth: official website]. Available at: https://dobryegoroda.ru/about/ (In Russ.). (Accessed November 19, 2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА КАСАТКИНА – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории и философии Череповецкого государственного университета, Череповец, Россия, sskasatkina@chsu.ru
ЕКАТЕРИНА РОМАНОВНА АУЛА – аспирант кафедры истории и философии Череповецкого государственного университета, Череповец, Россия, eraula@chsu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

SVETLANA S. KASATKINA – Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, professor at the Department of History and Philosophy of the Cherepovets State University, Cherepovets, Russia, sskasatkina@chsu.ru
EKATERINA R. AULA – Postgraduate Student of the Department of History and Philosophy of the Cherepovets State University, Cherepovets, Russia, eraula@chsu.ru

Статья поступила 19.11.2022